

ШЯУЛЯЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

ДИАНА ВАЙНАУСКЕНЕ
Программа «Деловой перевод (русский язык)»

**Перевод предикатов, выражающих волеизъявление, в юридических
текстах**

Магистерская работа

Научный руководитель:
доц. Н. Шевелева

Шяуляй, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. 1. Функции языка в официально-деловом стиле	6
I. 2. Понятие документа	10
I. 3. Основные средства и способы выражения волеизъявления в литовском и русском языках	13
ВЫВОДЫ	20
II. ПРЕДИКАТЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ В ТЕКСТЕ ЗАКОНА	22
II.1. Предикаты, выраженные личными формами глаголов	22
II. 1. 1. Время глаголов, выполняющих функцию предиката в законодательном тексте	23
II. 1. 2. Вид глаголов, выполняющих функцию простого глагольного предиката в законодательном тексте	25
II. 1. 3. Перевод предикатов в личных формах глагола	27
II. 2. Выражение волеизъявления составными глагольными сказуемыми	36
II. 2. 1. Перевод составных глагольных предикатов	39
II. 3. Выражение волеизъявления составными именными предикатами	43
II. 3. 1. Перевод предикатов, выраженных страдательными причастиями	46
ВЫВОДЫ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЯ	58
SANTRAUKA	61
SUMMARY	62
АННОТАЦИЯ	64
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Исходной основой деловой речи, оказавшей большое влияние на формирование всего официально-делового стиля, всегда был язык законов. Данный правовой акт обладает наибольшей юридической силой. Он является внешним выражением воли законодателя, в нем определяются, предписываются, разрешаются или запрещаются определенные отношения между участниками общественных отношений, то есть здесь явно выражена функция волеизъявления. Все это определяет важность точности, однозначности изложения воли законодателя в тексте закона.

Документ является письменной формой функционирования официально-делового стиля. Деловой текст обладает коммуникативно-прагматическими свойствами, то есть направлен на адресата и предполагает прагматический эффект, заключающийся в воздействии на адресата, в его побуждении к совершению определенного действия. Язык – это единственное средство выражения основных функций официально-деловой речи: функции фиксации правовых отношений, передачи информации и функции волеизъявления.

Переводчик при переводе законодательного документа посредством языка должен передать его значение и смысл. Языковые средства идентичного значения в разных языках могут быть аналогичными или различаться, и тот же смысл может быть передан разными языковыми средствами. Важно, чтобы перевод документа был семантически эквивалентным и не только точно передавал смысл, но и сохранял функцию и коммуникативную установку документа. Воля законодателя, выраженная в тексте закона, должна быть не только точно, недвусмысленно и адекватно зафиксирована, но и таким же образом передана в переводе закона. Только тогда данный правовой акт будет действителен и выполнит намеченные для него функции. Нельзя какую-то фразу переводить приблизительно по смыслу, формулировки должны быть понятны обеим сторонам (и носителям языка оригинала, и носителям языка перевода) и передавать одинаковый смысл. «Даже мелкие ошибки и неточности в переводе текста могут привести к неправильному толкованию его смысла и, как следствие, побудить к каким-либо неправильным действиям» (Гамзатов 2004, с.79).

Основным способом выражения модальности волеизъявления и в литовском, и в русском языках является глагол в повелительном наклонении. Основная синтаксическая функция глагола – предикат. Однако волеизъявление в законодательных актах имеет свою специфику, учет которой важен при переводе. Таким образом, проведенный анализ предикатов, выражающих волеизъявление в

аналогичном законодательном тексте на литовском и русском языках, и определил **актуальность** нашей работы.

Цель исследования – проанализировать особенности проявления функции волеизъявления посредством предикатов в законодательном тексте на литовском языке, установить сходства и различия их перевода на русский язык.

Достижение поставленной цели определило необходимость решения следующих **задач**:

- Проанализировать научную литературу по теме исследования.
- Выбрать из текста закона предикаты, выражающие волеизъявление, выявить языковые средства их выражения.
- Определить и описать грамматические, лексические и синтаксические особенности языковых средств выражения волеизъявления при переводе литовских предикатов на русский язык в данном тексте.
- Установить общие и частные способы выражения предикатов, выражающих волеизъявление законодателя.
- На основе полученных данных сделать некоторые выводы.

Объект исследования – литовские и русские предикаты, выбранные из аналогичного текста Закона Литовской Республики «О науке и образовании».

В процессе работы использовались следующие **методы** исследования:

- 1) метод сплошной выборки;
- 2) описательный метод;
- 3) сопоставительный метод;
- 4) статистический метод;
- 5) метод анализа и синтеза.

Цели и задачи определили **структуру** работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении содержится обоснование актуальности избранной темы, определяются цель и задачи исследования, объект и методы исследования.

В первой главе рассматриваются основные теоретические положения по исследуемой проблеме, определяются основные функции языка в официально-деловом стиле, оговариваются понятие документа и основные способы выражения волеизъявления в литовском и русском языках.

Во второй главе определяются синтаксические формы предикатов, выражающих волеизъявление, анализируется их перевод на русский язык, делаются выводы.

В заключении подводятся итоги проведенного анализа.

Библиографию составляют 43 позиции.

В приложении представлен текст анализируемого закона на литовском и русском языках и отобранные предложения с анализируемыми предикатами.

I. 1. Функции языка в официально-деловом стиле

Язык возник и существует прежде всего для того, чтобы люди могли общаться, передавать друг другу информацию. В коммуникации проявляются функции языка, то есть в соответствии с речевой ситуацией говорящий подбирает необходимые средства выражения, наиболее адекватно отражающие его мысль, соответствующие его коммуникативным намерениям (Мустейкис 1998). Речевая ситуация – реальная или воображаемая ситуация, провоцирующая речь, то есть это ситуация, в которой осуществляется речевое взаимодействие между коммуникантами. Составляющими речевой ситуации являются место и время общения (сфера общения), участники общения (адресат и адресант) и цель общения. Это и будет наиболее значимым для выявления особенностей официально-деловой речи.

И. С. Лобашевская в книге «Жанры официально-деловой письменной речи» (2007) отмечает, что участником делового письменного общения может стать любой член общества или определенное их объединение. Коммуникантами официально-деловой сферы считаются субъекты правоотношений:

- 1) государство (государство как субъект международных отношений и государство как система государственных органов и субъектов);
- 2) юридическое лицо (учреждение, предприятие, организация);
- 3) физическое лицо (гражданин государства, лицо без гражданства, иностранный гражданин).

Автор выделяет следующие характерные черты для коммуникантов данного общения:

- 1) деперсонифицированность. В процессе делового общения устраняются личностные, а на первый план выдвигаются статусно-ролевые характеристики участников делового общения. Коммуниканты описываются через систему норм и запретов, прав и обязанностей;
- 2) социальная заданность. Государство формирует виды участников правоотношений, исходя из социальных потребностей общества;
- 3) стереотипность. Речевые ситуации в процессе делового общения регулярно повторяются.

Между участниками официально-делового общения могут складываться разного рода отношения, например: отношения между представителями одного типа коммуникантов (государство – государство, гражданин – гражданин); отношения

между представителями разных типов коммуникантов (государство – гражданин, гражданин – организация); внутри типов (работодатель – работник).

Отношения между коммуникантами в официально-деловой сфере могут быть субординационные (складываются по вертикали) и партнерские (складываются по горизонтали). Субординационные отношения обуславливаются социальным статусом участников общения и административно-правовыми нормами, а партнерские отношения складываются на принципах сотрудничества и взаимопонимания, с учетом общих интересов и потребностей их участников.

Официально-деловая речь формируется в правовой сфере, соотносимой с законодательной, правовой, административной, коммерческими видами деятельности. Со сферой общения неразрывно связана форма общественного сознания. Формой общественного сознания в официально-деловом общении является право. Центральное понятие права – это правовая норма, зафиксированная в виде закона и регламентирующая социально-ролевые взаимодействия людей. Формирование и формулирование правовой нормы – это привилегия государства (Лобашевская 2007). Назначение права – регулировать общественные отношения, устанавливать общеобязательные правила поведения, регулировать действия и поведение людей, функционирование государственных органов (Крылова 2000).

Документы официально-делового стиля представляют собой определенные тексты. «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (Галперин 1981, с. 18). Текст – это сообщение в устной или письменной форме, характеризующееся смысловой и структурной завершенностью, определенным отношением автора к сообщаемому, целенаправленностью и прагматической установкой сообщения (Шевченко 2003).

Г. В. Колшанский отмечает, что во всех своих разновидностях текст имеет два адресата: отправителя и получателя, независимо от того, каким образом реализуются эти коммуникативные начала (в виде непосредственных участников коммуникации или в виде подразумеваемого слушателя или читателя). В принципе любой текст является двусторонним, то есть любой текст обращен к определенному адресату. Официально-деловому тексту присущи свойства, являющиеся базовыми для любого текста:

связность, целостность, завершенность. Тексты деловых документов, особенно наглядно демонстрируют адресатную направленность текста, хотя адресат в этих случаях выступает в виде неопределенного множества получателей (Колшанский 2007).

Официально-деловой стиль неоднороден. В современной лингвистике нет единого мнения об основаниях выделения в этом стиле подстилевых и жанровых разновидностей, их количественного и качественного состава. Например, в зависимости от области функционирования Е. Н. Ширяев и Л. К. Граудина официально-деловой стиль дифференцируют по трем подстилям: собственно официально-деловой (канцелярский подстиль), юридический (язык законов и указов) и дипломатический (Граудина, Ширяев 1999). М. А. Кормилицына и О. Б. Сиротинина выделяют четыре подстиля: законодательно-правовой, юридический, административно-распорядительный и коммерческо-предпринимательский (Кормилицына, Сиротинина 2001). Л. Р. Дускаева и О. В. Протопопова выделяют четыре подстиля: законодательный, юрисдикционный, административный и дипломатический. Дипломатический подстиль используется в сфере межгосударственных отношений, а выделение законодательного, юрисдикционного и административного подстилей обусловлено тем, что государственная власть проявляется в сферах законодательства, правосудия (применение законов на практике) и управления (Кожина 2003). В. В. Виноградов выделил три подстиля: 1) законодательный (юридический), представленный в текстах закона, конституции, указа, устава, гражданских и уголовных актов; 2) дипломатический, реализующийся в текстах коммюнике, нот, конвенций, меморандумов, международных соглашений; 3) административно-канцелярский, используемый в канцелярской переписке, в административных актах, распоряжениях, договорах, различной документации (заявления, доверенности, автобиографии, расписки, характеристики, протоколы и другое) (Виноградов 1976).

Одним из подстилей официально-делового стиля выделяется юридический (законодательный) подстиль. Данная разновидность официально-делового стиля используется в законотворческой сфере, регулирует отношения между государством и гражданами. Язык этого подстиля – язык законов, юридических документов, язык государственной власти, на котором она говорит с населением. Юридические документы отличаются большей стилистической и языковой однородностью, чем документы других подстилей. И. С. Алексеева отмечает, что «информация, содержащаяся в них, должна оформляться раз и навсегда установленным образом, согласно строгим конвенциям. Для данных текстов характерно обилие канцелярских клише, некоторая консервативность лексики, сложный, громоздкий синтаксис, большое

количество модальных слов с предписывающей семантикой, преобладание глагольных форм настоящего времени. Задача подобных текстов – сообщить реципиенту объективную достоверную информацию и (иногда) предписать некие действия» (Алексеева 2004, с. 282).

К бумагам юридического подстиля относятся самые разные документы, регулирующие правовые отношения, например, законы, нормативно-правовые акты, договоры, доверенности и т. д. Согласно «Большой юридической энциклопедии», закон – это нормативный правовой акт, принятый в особом порядке органом законодательной власти или референдумом, выражающий волю народа, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения. В числе основных признаков законов можно выделить следующие:

- 1) принимаются только органом законодательной власти или народом в ходе референдума;
- 2) обладают высшей юридической силой, которая означает, что содержание всех иных нормативных актов не должно противоречить закону;
- 3) никто не вправе отменить закон, кроме органа, его издавшего;
- 4) регулируют наиболее важные и основополагающие отношения;
- 5) содержат нормы первичного, исходного характера;
- 6) принимаются в особом процессуальном порядке (БЮЭ 2006).

Посредством языка в законодательных документах не только передается информация, но и координируется человеческая деятельность. Законодатель обращается не к конкретному человеку, но ко всем людям или определенным группам людей. В законах регулируются правовые отношения между участниками общественных отношений, передается воля законодателя, общества в целом. Передача значения волеизъявления является одним из способов воздействия и регулирования поведения адресатов. Воля государства в законодательных документах должна быть зафиксирована точно, недвусмысленно и адекватно, так как от этого зависит их дальнейшее применение и реализация.

Таким образом, можно определить, что основными функциями официально-деловой речи являются функция фиксации правовых отношений, функция передачи информации и функция волеизъявления, а документы являются текстами, закрепляющими акт волеизъявления, передающими предписываемую модель поведения.

I. 2. Понятие документа

Как известно, официально-деловой стиль – это совокупность языковых средств, функция которых – обслуживание сферы официально-деловых отношений, то есть отношений, возникающих между органами государства, между организациями или внутри них, между организациями и частными лицами в процессе их производственной, хозяйственной, юридической деятельности. Таким образом, сфера применения деловой речи может быть в принципе представлена как широкая сеть актуальных официально-деловых ситуаций и как набор соответствующих жанров документов (Виноградов 1999).

Современная официально-деловая речь существует как в письменной, так и в устной форме, но с явным преобладанием письменно фиксируемых текстов. Она служит для оформления содержания официальных документов в сфере правительственной деятельности, в области международных отношений, в юриспруденции, в торговле и экономике, в сфере военной жизни, в официальных учреждениях, организациях, в жизни отдельного человека (Брандес 1983), то есть официально-деловой стиль существует в «форме документов разных жанров, обобщающих типичные ситуации официально-делового общения» (РЯ Э 1998, с. 312). Этот стиль реализуется в различных документах – от государственных актов до деловой переписки – и служит для связи органов власти с населением. Понятие *документ* широко используется во всех сферах общественной деятельности, и поэтому содержание этого понятия многозначно и зависит от того, в какой отрасли и для каких целей он используется. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», *документ* – это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Основные признаки документа – это наличие информации, смыслового содержания; стабильная вещественная форма, обеспечивающая долговременное использование и хранение документа; функциональная предназначенность для передачи информации в пространстве и времени (ФЗ РФ 2006).

А. Т. Булатова приводит несколько версий происхождения слова *документ*. По одной из них, данное слово (лат. *documentum* – образец, доказательство, свидетельство) происходит от глагола *docere* – учить, обучать. По другой версии, слово *dek* происходит от числа *десять*. Корень *dek* постепенно был заменен на *doc* в слове *docceo* – учу, обучаю, от которого были образованы слова *doctor* – ученый, *doctrina* – учение,

documentum – то, что учит, поучительный пример. Позднее оно приобрело юридическое значение и стало означать *письменное доказательство, доказательство, почерпнутое из книг, подтверждающих записей, официальных актов*. Со средневековья до XIX века слово *документ* употреблялось в значении *письменное свидетельство*. В данном значении слово *документ* пришло во времена Петра I и в русский язык.

В начале XX века понятие *документ* имело два значения:

а) любая бумага, составленная в законном порядке и служащая доказательством прав на что-нибудь (например, прав на имущество, на свободное проживание) или на выполнение каких-либо обязанностей (например, долговые обязательства, договоры);

б) любое письменное свидетельство.

Понятие использовалось преимущественно в юридическом значении.

В настоящее время понятие *документ* трактуется в узком и широком значении. В узком значении *документ* – это деловая бумага, письменное удостоверение. В широком – материальный объект, содержащий информацию и распространяющий ее в пространстве и времени. Обязательные атрибутивные элементы документа – наличие информации и материального носителя (Булатова 2005).

В словарях можно найти следующие определения понятия *документ*: в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля *документ* определяется как «всякая важная деловая бумага, также диплом, свидетельство и пр.» (Даль 1978). В «Малом академическом словаре» *документ* определяется как «1. Деловая бумага, служащая доказательством чего-л., подтверждающая право на что-л. 2. Письменное удостоверение, подтверждающее личность предъявителя. 3. Письменный акт, грамота, рисунок, какое-л. произведение и т.п., имеющие значение исторического свидетельства» (МАС 1999). В словаре литовского языка *документ* в официальном стиле определяется как „reikalų raštas“¹ (DLKŽ 2000).

С информацией, содержащейся в документе, своеобразным образом связана любая сфера человеческой деятельности. Документ обладает многими отличительными свойствами. А. Т. Булатова выделяет наиболее существенные отличительные его качества, признаки и функции:

а) атрибутивность документа, то есть наличие в нем двух основных слагаемых, без которых он не может существовать – информационной и материальной. Отсутствие одной из них превращает документ в недокумент;

б) функциональность документа, то есть его предназначенность для передачи информации в пространстве и времени.

¹ «деловая бумага» (перевод Д.В.)

в) структурность документа, то есть взаимосвязь его элементов и подсистем, которая обеспечивает его целостность и тождественность самому себе, сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. Почти для всех документов, функционирующих в социальной коммуникации, характерна типовая структура, то есть для определенного вида документов характерен одинаковый набор элементов.

К отличительным признакам документа относятся следующие:

а) наличие смыслового семантического содержания. Документ – носитель смысла, который передается совокупностью последовательных знаков;

б) стабильная вещественная форма. Она обеспечивает долговременную сохранность документа, возможность многократного (долговременного) использования и передачи информации в пространстве и времени;

в) предназначенность для использования в социальной коммуникации. Документы – это носители информации, специально созданные человеком для коммуникационных целей;

г) завершенность сообщения. Фрагментарное незавершенное сообщение не является полноценным документом. Требование завершенности является относительным, поскольку имеется ряд незавершенных сообщений (например, наброски, черновики, эскизы), имеющих особое значение для научных исследований.

Документ создается обществом для выполнения тех или иных необходимых функций. Функция документа – это его общественная роль, назначение, цель, задача. Документ – объект, выполняющий ряд взаимосвязанных социальных функций, которые можно условно разделить на три группы:

1. Главная функция документа – это хранение и передача информации во времени и пространстве.

2. Общие функции документа характерны для всех документов:

а) информационная функция – это способность документа быть источником информации, знаний. Данная функция присуща всем без исключения документам, так как причиной появления любого из них является необходимость фиксировать информацию;

б) коммуникативная функция – это способность документа быть средством передачи информации, коммуникации, общения;

в) кумулятивная функция – это способность документа накапливать, собирать и упорядочивать информацию с целью ее сохранения.

3. Определенным видам и типам документов присущи специальные функции, и они проявляются в большей степени в соответствии с социальными потребностями общества. К ним относятся:

а) управленческая или регулятивная функция – присуща документам, которые созданы для целей управления и в процессе его осуществления (законы, уставы, приказы, решения, распоряжения, протоколы, предписания). Данные документы не только отражают стадии управления, но и регулируют различные стороны деятельности общества, государства, организации;

б) правовая функция – это способность документа служить средством доказательства, подтверждения каких-либо сведений. Правовой функцией, прежде всего, обладают официальные документы, например, законы, указы, договорные документы. Данная функция реализуется посредством фиксации юридических форм закрепления волеизъявления. В ряде случаев само действие может быть признанным только в случае фиксации информации о нем.

в) функция учета – это регистрация и группировка информации, связанной с хозяйственными, демографическими и иными социальными процессами, в цифровом выражении, с целью их анализа и контроля. Данная функция присуща статистическим и финансово-экономическим документам;

г) общекультурная функция – способность документа выступать средством закрепления и передачи культурных традиций, усвоения системы ценностей, эстетических норм, ритуалов, принятых в обществе (литературно-художественные, научные издания, фотографии и др.).

Количество специальных функций документа неисчислимо. Документ всегда сочетает в себе одновременно несколько функций, и они тесно переплетены между собой. Однако полифункциональность документа не исключает доминирующей роли одной из его функций (Булатова 2005).

В правовых документах, отмечает Р. Ф. Васильев, происходит выражение воли, то есть само действие и одновременно способ выражения и закрепления этой воли (Васильев 1980).

1. 3. Основные средства и способы выражения волеизъявления в литовском и русском языках

Волеизъявление в лингвистической литературе рассматривается в рамках категории модальности. Модальность – это термин, называющий разные явления

языка, которые грамматически, лексически или интонационно выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности (Шведова 1980). В «Словаре лингвистических терминов» модальность определяется как «понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания, к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражаемая различными грамматическими и лексическими средствами, такими, как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т. д.» (Ахманова 1966, с. 237). В. Виноградов данную категорию рассматривает как семантическую категорию, имеющую смешанный лексико-грамматический характер. В нее входят все значения, выраженные синтаксическими и аналитическими формами наклонения глагола; значения, выраженные интонацией в односоставных предложениях; значения, выраженные словосочетаниями, состоящими из формы глагола с лексическим значением, близким к модальному, и формы инфинитива другого глагола; значения, выраженные сочетанием инфинитива с отыменными словами; значения, выраженные модальными словами и частицами (Виноградов 1975). М. Грелл в понятии *модальность* выделяет три аспекта: модальность общую, модальность волюнтаривную и модальность истинности. Сущность общей модальности выражается в грамматической формуле предложения, входящей в высказывание и получающей статус сообщения, вопроса, приказания или пожелания. Средствами данной модальности образуются повествовательные, вопросительные, побудительные или желательные высказывания. Волюнтаривная модальность определяется как отношение производителя действия к его реализации: необходимость, возможность, намерение. Модальность истинности является выражением степени убежденности говорящего в реальной значимости содержания его высказывания (Грелл 1978).

По Э. Бенвенисту, утвердительные, вопросительные и повелительные предложения «отражают три основные позиции говорящего, который воздействует на собеседника своей речью: говорящий либо хочет передать собеседнику знание, либо получить от него информацию, либо приказать что-нибудь сделать» (Бенвенист 2002, с. 140). По мнению ученого, «именно эти три связанные с общением функции речи запечатлены в трех формах модальности предложения» (там же).

Волеизъявление в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова определяется как обнаружение желания, воли; приказание (Ушаков 2001). Волеизъявление – «проявление воли (желания, хотения, требования), изъявление своего желания» (МАС 1999). Волеизъявление – это «проявление собственной воли, изъявление своего желания, мнения» (Ефремова 2005). Формы выражения воли в

реальной жизни вовне могут быть самые различные: словом, в письменной форме, жестом и даже молчанием. Это двусторонний процесс: с одной стороны, проявляется желание, воля, а с другой – это желание направлено на адресата, ожидается его реакция. Волеизъявление говорящего, адресованное другому лицу, становится побуждением; волеизъявление говорящего, не адресованное другому лицу, – желанием (Распопов 1973). Е. И. Беляева отмечает, что в основе модальности волеизъявления лежит выражение воли говорящего. Выделяются императивная модальность (сущность которой составляет адресованное волеизъявление) и оптативная модальность (сущность которой составляет неадресованное волеизъявление). Основным способом выражения императивности являются формы повелительного наклонения, а оптативное значение может выражаться формами оптатива и различными лексико-семантическими конструкциями (Беляева 1992).

В данном исследовании анализируется текст закона, прагматический эффект которого заключается в воздействии на адресата, побуждении к совершению определенного действия, выражении регулирующей функции права. Таким образом, можно определить, что в тексте закона при помощи языковых средств выражается адресованное волеизъявление, побуждение адресата к совершению действия.

В теоретических грамматиках литовского и русского языков категория побудительности освещается в разделах *глагольное наклонение* в морфологии и *модальные типы предложений* в синтаксисе (Шведова 1980; Ambrazas 2006).

Модальность, то есть отношение говорящего к содержанию высказывания, в литовском языке выражается формами наклонения глагола. Парадигмами глагольных форм в литовском языке выражаются модальные противопоставления трех типов: по отношению говорящего к достоверности действия в связи с источником информации (изъявительное наклонение); по волевому отношению говорящего к осуществлению действия (императивность); по отношению говорящего к возможности или реальности, предположительности действия (сослагательное наклонение).

Побуждение к действию, направленное к одному или нескольким адресатам, выражается предикатами в форме второго лица единственного или множественного числа повелительного наклонения (*nubėk, atneškīt*). Первое лицо множественного числа выражает побуждение к совместному действию не менее двух лиц, включая говорящего (*neškime*). Побуждение к действию, направленное на лица или предметы, не участвующие в коммуникативном акте, выражается формами третьего лица с окончаниями *-ie* и *-i* (*teateinie, tesižinai*).

Значение повелительного наклонения в предложениях могут приобретать предикаты в формах настоящего и будущего времени изъявительного (*rytoj užsuksite pas mane*) и сослагательного наклонения (*atidarytumėt ir man*).

Побуждение к действию может выражаться и инфинитивом глагола (в сочетании с более строгой интонацией), его сочетанием с глаголами сослагательного наклонения с лексическим значением просьбы, совета (*prašyčiau nurimti*) (Ambrazas 2006).

Повелительные предложения образуются и с помощью повелительных междометий, например: *cit, jukš, štiš*.

Повелительные предложения могут быть и неполными, состоящими из слов, обозначающих объект или обстоятельство невыраженного действия, например: *Rankas aukštyn!*

Волеизъявление говорящего выражается в повелительных предложениях и может иметь много смысловых оттенков – от указания (приказа) до просьбы, от выражения сильного желания до согласия. Для выражения смысловых оттенков могут использоваться модальные глаголы (*galėti, reikėti*), модальные частицы (*gal, turbūt, bene*), а также интонация (там же).

В «Русской грамматике» морфологическая категория наклонения определяется как «система противопоставленных друг другу рядов форм, выражающих отношение действия к действительности и имеющих значения реальности (изъявительное наклонение), побуждения (повелительное наклонение) или предположительности, возможности (сослагательное наклонение)» (Шведова 1980). Категориальным значением побуждения, то есть требуемого действия, к которому говорящий кого-либо побуждает, обладает повелительное наклонение. Основными формами выражения побуждения в русском языке являются личные формы глагола второго лица единственного числа повелительного наклонения. Ими выражается побуждение к действию, обращенное к одному лицу (*принеси, выбрось*); формы второго лица множественного числа, которыми выражается побуждение, обращенное к нескольким лицам (*летите*); формы совместного действия, выражающие побуждение группы лиц, включающей говорящего (*поедемте*). Форма совместного действия может быть образована и при помощи частицы *давайте* и инфинитива глагола (*давайте мириться*).

Категориальное значение побуждения выражают и глаголы настоящего времени изъявительного наклонения в сочетании с частицами *пусть, пускай, да (пусть носит)* и глаголы прошедшего времени в сочетании с частицей *чтоб (чтоб больше не слышал)*.

Помимо форм повелительного наклонения, волеизъявление может быть выражено средствами императивной интонации, которая сопровождает самые разные высказывания (*Сюда! Громче!*). Семантика волеизъявления присуща и инфинитивным предложениям (*Сесть!*), и предложениям именного класса (*Руки!*), и высказываниям-междометиям (*айда, цыц*). Побуждение может быть выражено глаголами будущего и прошедшего времени в сочетании с соответствующей интонацией (*Будешь учиться! Пошли за мной!*).

Волеизъявление, выраженное синтаксическим побудительным наклонением, может быть как собственно побуждение, так и побуждение в сочетании с пожеланием, в сочетании с долженствованием и в сочетании с допущением. Для выражения разных оттенков волеизъявления могут использоваться модальные слова (*должен, обязан, может* и другие). Для установления данных оттенков очень важными являются семантика предложения, контекст, определенное языковое окружение, семантика субъекта, возможность включения тех или иных частиц (Шведова 1980).

Р. Владарскене, анализируя модальность и ее выражение в государственных документах, отмечает, что волеизъявление может выражаться личными и инфинитивными предложениями, заменяющими в документах побудительные предложения. Она предлагает следующую классификацию основных способов выражения волеизъявления в личных предложениях:

- 1) глаголы (причастия) настоящего времени;
- 2) сочетание глагола, выражающего волеизъявление, и инфинитива;
- 3) сочетание модального глагола и инфинитива;
- 4) сочетание причастия среднего рода и инфинитива (Vladarskienė 2000).

Предикат в грамматике – то же, что сказуемое, то есть один из двух главных членов предложения, обозначающий действие или состояние предмета, выраженного подлежащим (МАС 1999). В глагольном сказуемом сосредоточиваются и выражаются все объективно-модальные значения предложения. Это является одной из причин того, что данному члену предложения в глагольных предложениях отводится центральное место (Шведова 1980).

В литовском языке по структуре выделяются три формы сказуемых: простое (*grynasis*), составное глагольное (*suvestinis*) и составное именное (*sudurtinis*) сказуемые. В функции простого сказуемого (*paprastasis tarinys*) чаще всего выступают спрягаемые формы глагола, согласованные с подлежащим в лице и числе, например: *Studentų atstovus į senatą (akademine taryba) skiria studentų atstovybė*. В функции простого сказуемого могут выступать действительные причастия, а также другие части речи

(междометия, частицы), выполняющие в предложении роль глагола, а также инфинитив глагола, например: *state du broliai; marš atgal; vilkas bėgt*. Синтаксически не расчленяются сложные формы времен и наклонений, и хотя они состоят из двух или даже трех слов (их составляют спрягаемая форма вспомогательного глагола *būti* и причастие, обладающее самостоятельным лексическим значением), в предложении выполняют функцию простого сказуемого, например: *Kelis kartus buvau atėjęs*. Простые глагольные сказуемые могут быть осложненной формы. Их составляют синтаксически неделимые сочетания глаголов и междометий, а также фразеологизмы.

Составное глагольное сказуемое (*suvestinis tarinys*) составляют спрягаемые формы вспомогательных глаголов в сочетании с инфинитивом или действительным причастием, которые являются значимой частью данного сказуемого. Вспомогательные глаголы составляют три семантические группы: 1) *būti*; 2) фазисные (*baigti, pradėti, suskubti*); 3) модальные (*galėti, privalėti, turėti*), например: *Švietimo ir mokslo ministerija privalo išnagrinėti pateiktus dokumentus...*

Составное именное сказуемое (*sudurtinis tarinys*) составляют формы вспомогательного глагола *būti* и, так называемая, именная часть, которая обозначает признак или состояние подлежащего. В качестве именной части могут выступать существительные, прилагательные, причастия, наречия, числительные, местоимения, фразеологические сочетания, например: *Studijų metai dalijami į semestrus ir atostogų laikotarpius*.

И составное глагольное, и составное именное сказуемые могут быть осложненной формы. В данном случае тип сказуемого определяется по последней его составляющей части (Ulvydas 1976, Labutis 1998, Ambrazas 2006).

В русском языке предикаты делятся на три группы: простое глагольное, составное глагольное и составное именное сказуемое. Простым глагольным сказуемым является сказуемое, выраженное глаголом любого наклонения, времени и лица, например: *В высшем учебном заведении действует комиссия по рассмотрению споров*. Сказуемое данного типа может быть выражено инфинитивом, глагольными междометиями или устойчивым глагольно-именным сочетанием, обозначающим единое действие, например: *Высшее учебное заведение в установленном советом высшего учебного заведения порядке оказывает поддержку студенческому представительству....* (Шанский 1981).

Н. С. Валгина в книге «Синтаксис современного русского языка» (2000) отмечает, что простое глагольное сказуемое является осложненным, если оно выражено

двумя глаголами или двумя повторяющимися глаголами. В состав таких сказуемых часто входят различные частицы.

К составным глагольным сказуемым относятся сказуемые, выраженные сочетанием личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива. Вещественное и грамматическое значения поддаются в таком сказуемом расчленению. Вещественное значение выражает инфинитив, а с ним сочетаются глаголы, обозначающие начало, продолжение или конец действия, а также модальные глаголы, обозначающие намерение, способность, волеизъявление, желание, предрасположенность и т. д., например: *Министерство образования и науки может отменить выданное разрешение...* К составным глагольным относятся и сказуемые, на месте модального глагола которых находится фразеологизированное сочетание; во второй части таких сказуемых употребляется инфинитив, например: *Лицо <...> имеет право поменять программу обучения...* Вместо модального глагола в сказуемом данного типа могут употребляться и предикативные прилагательные: *рад, намерен, горазд, должен, способен, волен*, например: *Лектор должен преподавать студентам...*(там же).

Именное сказуемое состоит из глагольной связки в личной форме и именной части, в качестве которой выступают различные части речи (существительные, прилагательные, причастия, местоимения, числительные, наречие, инфинитив, а также неделимое сочетание), например: *Программы обучения магистратуры предназначены для подготовки к самостоятельной научной (художественной) работе...*

Составное именное сказуемое может быть осложненным. В этом случае его вспомогательная часть состоит из двух компонентов и имеет форму составного глагольного сказуемого, но выражает только грамматическое значение, а основное лексическое значение передается третьим компонентом — именной частью, например: *<...> ректор (директор) в установленном правовыми актами порядке может быть освобожден от должности* (там же).

ВЫВОДЫ

- Язык используется в официально-деловой сфере чаще всего для передачи информации и волеизъявления, поэтому чрезвычайно важным становится подбор языковых средств, используемых в документах для точной передачи содержания, только тогда документ будет действенным и выполнит намеченные для него функции.
- Официально-деловой стиль реализуется в различных документах. Тип документа определяет отражаемая в нем официально-деловая ситуация, в соответствии с которой подбираются речевые средства передачи содержания. Документы фиксируют повторяющиеся, типичные деловые ситуации. В связи с этим языковые средства данного стиля характеризуются стандартностью и единообразием. Шаблонность языковых средств способствует лучшему пониманию и толкованию текста, так как в деловой сфере, которую обслуживает данный стиль, необходимо употребление слов в их прямом значении.

В ходе письменного делового общения его участники не могут переспросить, уточнить что-то, так как письменный диалог растянут во времени, и мгновенная реакция адресата на высказывание адресанта невозможна. Текст документа создается с определенной целью, он обладает юридической силой, управляет действиями людей. Письменная официально-деловая речь регламентирует, регулирует общественные отношения, поведение их участников, то есть ей свойствен императивный, предписывающе-долженствующий характер.

- Модальность – это функционально-семантическая категория, которая выражает разные виды отношения высказывания к действительности и разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Основа модальности волеизъявления – выражение воли говорящего. Адресованное волеизъявление, то есть побуждение, составляет сущность императивной модальности.
- Прерогативой выражения волеизъявления, адресованного адресату, как в литовском, так и в русском языках обладают предикаты в форме второго лица единственного или множественного числа повелительного наклонения. В обоих языках разные оттенки волеизъявления могут передаваться модальными словами и их сочетаниями, а также интонацией.
- Важную роль в формировании семантики предложения играет глагол, основная синтаксическая функция которого является выражение предиката. И в литовском, и в русском языках классификация сказуемых по их структуре очень близка. Выделяются простое, составное глагольное и составное именное сказуемое. В простом сказуемом

грамматическое и вещественное значение выражено в одном слове, а в составных сказуемых эти значения расчленяются.

II. ПРЕДИКАТЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ В ТЕКСТЕ ЗАКОНА

В данной части исследования анализируются предикаты, выражающие волеизъявление в законодательном тексте. Материалом для анализа послужил аналогичный текст Закона Литовской Республики на литовском и русском языках «О науке и образовании», принятый 30 апреля 2009 года (XI-242) и опубликованный на официальном сайте Сейма Литвы. Путем сплошной выборки из текста на литовском языке было отобрано 510 предикатов, выражающих волеизъявление законодателя. На русский язык они переводятся 509 предикатами. В работе проанализированы средства выражения данных сказуемых и рассмотрен их перевод на русский язык.

Любой законодательный текст состоит из предложений. В отличие от слов или словосочетаний предложения обладают коммуникативными свойствами, то есть они сообщают о событиях реальной действительности: действиях, состояниях, определенных признаках, объектах и субъектах действий, обстоятельствах совершения действий. Как было отмечено выше, основным средством выражения побуждения как в литовском, так и в русском языках является сказуемое, выраженное глаголом в повелительном наклонении. Чтобы установить особенности и грамматические средства выражения волеизъявления в тексте закона, были отобраны предложения, в состав которых входят сказуемые, семантически отражающие процесс действия, и проанализированы особенности их перевода на русский язык.

II.1. Предикаты, выраженные личными формами глаголов

Анализ текста закона показал, что волеизъявление в законодательном тексте может обозначаться предикатами, выраженными личными формами глагола. Личные глаголы и в литовском, и в русском языках обладают морфологическими категориями вида, наклонения, времени, лица и числа (глаголы прошедшего времени в русском языке имеют и категорию рода).

В исследуемом тексте закона на литовском языке отобрано 197 единиц выражения волеизъявления простыми глагольными сказуемыми (*grynasis tarinys*). Все они выражены глаголами изъявительного наклонения. Изъявительное наклонение глаголов выражает реальное действие, осуществляемое в настоящем, в прошлом или будущем. Однако в зависимости от контекста, грамматических и лексических средств

выражения глаголов в изъявительном наклонении они могут приобретать различные модальные значения, в том числе выражать и волеизъявление.

II. 1. 1. Время глаголов, выполняющих функцию предиката в законодательном тексте

В анализируемом тексте употребляются глаголы изъявительного наклонения настоящего времени третьего лица единственного (множественного) числа:

Tvirtina (утверждает), renka (избирает), skiria (назначает).

Глаголами настоящего времени в данном законодательном тексте передаются предписания, определяются действия, которые должны исполняться:

Senatas (akademinei taryba) apie savo sprendimus <...> informuoja (turi informuoti) aukštosios mokyklos bendruomenę ir kartą per metus jai atsiskaito (turi atsiskaityti) už savo veiklą.

Сенат (академический совет) о своих решениях <...> информирует (должен информировать) сообщество высшего учебного заведения и один раз в год отчитывается (должен отчитываться) перед ним за свою деятельность.

Глаголы настоящего времени указывают на действия, которые должны исполнять физические лица, занимающие определенные должности, например:

Kontrolierius kartą per metus atsiskaito Seimui iki kovo 1 d. už savo ir tarnybos veiklą.

Контролер один раз в год до 1 марта отчитывается перед Сеймом за свою деятельность и деятельность Службы.

Чаще всего в тексте закона указываются действия, которые должны выполнять юридические лица и институции, например:

Rektorių (direktorių) viešo konkurso būdu renka, skiria ir atleidžia taryba.

Ректора (директора) избирает, назначает и освобождает от должности совет способом открытого конкурса.

Tarptautinių mokslo ir technologijų plėtros programų agentūra koordinuoja Lietuvos įstaigų, įmonių ir organizacijų dalyvavimą tarptautinėse mokslinių tyrimų programose ir projektuose.

Агентство международных программ развития науки и технологий координирует участие учреждений, предприятий и организаций Литвы в международных программах и проектах научных исследований.

В тексте закона волеизъявление законодателя передается глаголами настоящего времени, обозначающими активные действия или определенные процессы, например:

Ši fondą steigia, jo nuostatus ir valdybą tvirtina Vyriausybė.

Этот фонд учреждает, положение о нем и его правление утверждает Правительство.

Švietimo ir mokslo ministerija paskirsto šį skolinimosi limitą valstybinėms aukštosioms mokykloms.

Министерство образования и науки распределяет этот лимит займа между государственными высшими учебными заведениями.

Pradėdamas eiti pareigas tarybos narys <...> pasirašo įsipareigojimą... .

В начале замещения должности член совета <...> подписывает обязательства...

В тексте закона употребляются и глаголы регламентирующего характера, которыми обозначаются абстрактные действия, указывающие на предписываемое, должное положение дел, например:

Nevalstybinių mokslinių tyrimų institutų valdymą reglamentuoja jų steigimo dokumentai.

Управление негосударственными научно-исследовательскими институтами регламентируют их учредительные документы.

Valstybė teikia lituanistikos tyrimams ir studijoms <...> strateginį prioritetą.

Государство устанавливает стратегический приоритет в отношении исследований и обучения в области литуанистики...

Позиция предиката в форме глагола настоящего времени, выражающего волеизъявление законодателя, в предложении может быть двоякой: после подлежащего и перед ним. Это зависит от того, что акцентируется в данном предложении. Если законодатель хочет подчеркнуть субъект действия, глагол занимает место после подлежащего, например:

Taryba skelbia viešą konkursą rektoriaus (direktoriaus) pareigoms eiti.

Совет объявляет открытый конкурс на замещение должности ректора (директора).

Если в законодательном тексте подчеркивается объект действия и само предписываемое действие, то позиция предиката – перед субъектом действия:

Studijų kainą mustato aukštoji mokykla

Стоимость обучения устанавливает высшее учебное заведение.

Для указания на совершение действия в обоих языках могут употребляться и предикаты, выраженные возвратной формой глаголов настоящего времени. В обоих языках данная форма образуется посредством присоединения к глаголам аффиксов –*si* – *-ся*, например:

Taryba <...> *rūpinasi parama aukštajai mokyklai...* .

Совет <...> заботится о поддержке высшего учебного заведения... .

В грамматиках как литовского, так и русского языков указывается, что формы времени глаголов могут употребляться не только в их прямом категориальном значении. Так настоящее время глаголов имеет широкое значение – собственно настоящее (действие совпадает с моментом речи) и несобственно настоящее (действие связано с моментом речи, относится одновременно и к моментам, предшествующим речи, и следующим после него) (Jakaitienė 1976; Мирославский 1981). Учитывая специфику исследуемого жанра официально-делового стиля, то есть то, что закон вступает в силу после его принятия, можно прийти к выводу, что действия, обозначаемые глаголами настоящего времени, связаны не с моментом речи, не с предшествующим, а с будущим временем. Предикатами в форме глаголов настоящего времени выражается волеизъявление законодателя и ими обозначаются будущие действия, исполнение которых будет обязательным. Таким образом, можно определить, что в тексте закона употребляются предикаты, выраженные глаголами в форме несобственно настоящего времени, имеющие связь с будущим временем, то есть *настоящее время намеченного действия* (Шведова 1980):

Ši komisija sprendžia <...> *ginčus...*

Эта комиссия решает споры...

II. 1. 2. Вид глаголов, выполняющих функцию простого глагольного предиката в законодательном тексте

Глаголы обладают грамматической категорией вида, указывающей на характер протекания действия во времени, выражающей отношение действия к его внутреннему пределу (Розенталь 2008). Глаголы совершенного вида (*įvykio veiksmas*) обозначают действие, ограниченное пределом, а глаголы несовершенного вида (*eilinio veiksmo*) имеют значение не обладающего признаком ограниченного пределом целостного действия, представляют действие в его протекании как процесс. В русском языке категорией вида охватываются все глаголы, а в литовском языке эта категория не имеет такого яркого и последовательного выражения, как это наблюдается в русском языке (Мустейкис 1972).

Глаголами несовершенного вида обозначается действие в его протекании:

Studijų kokybės vertinimo centro taryba rengia ir tvirtina savo veiklos reglamentą.

Совет Центра оценки качества образования подготавливает и утверждает регламент своей деятельности.

Глаголы совершенного вида обозначают результативное, ограниченное пределом действие. В литовском языке сопоставлять по видовому значению можно лишь глаголы, имеющие тождественное лексическое значение, то есть, когда обозначаемые ими действия отличаются лишь своей продолжительностью (один обозначает продолжающееся действие, а другой – действие, ограниченное во времени) (Ulvydas 1971). В литовском языке результат действия обозначается приставочными глаголами, для которых более характерно значение совершенного вида. Приставочными глаголами настоящего времени в тексте закона обозначаются действия, которые предписываются исполнять определенным адресатам:

Vyriausybė arba jos įgaliota institucija, kitos institucijos <...> parengia ir patvirtina teisės aktus, reikalingus šio įstatymo nuostatomis įgyvendinti.

Правительство или уполномоченный им орган, другие органы <...> подготавливают и утверждают правовые акты, необходимые для осуществления положений настоящего Закона.

И в литовском, и в русском языках глаголы настоящего времени могут быть образованы от двувидовых глаголов:

Lietuvos aukštųjų mokyklų studentų atstovybių sąjunga (sąjungos) <...> organizuoja bendrus visos šalies studentų renginius, koordinuoja aukštųjų mokyklų studentų atstovybių veiklą.

Союз (союзы) студенческих представительств высших учебных заведений Литвы <...> организует общие мероприятия студентов всей страны, координирует деятельность студенческих представительств высших учебных заведений.

В исследуемом тексте на литовском языке употребляются, в основном, бесприставочные глаголы настоящего времени (*skiria – выделяет, teikia – представляет, vertina – оценивает, veikia – действует*) или глаголы, которым префикс придает новое лексическое значение, а не противопоставляет их по виду с приставочными глаголами, например:

Kontrolieriaus veiklą užtikrina Akademinės etikos ir procedūrų kontrolieriaus tarnyba....

Деятельность контролера обеспечивает Служба контролера по академической этике и процедурам...

Užtikrinti – „knyg. garantuoti, laiduoti“ (DLKŽ 2000).

Tikrinti – „žiūrėti tikrumo, kontroliuoti, aiškinti“ (DLKŽ 2000).

II. 1. 3. Перевод предикатов в личных формах глагола

Анализ перевода предикатов с литовского на русский язык в личных формах глагола показал, что они чаще всего сохраняют свою синтаксическую форму, однако средства выражения не всегда остаются идентичными. 197 простых глагольных предикатов литовского языка переведены 196 единицами простых глагольных предикатов русского языка.

В некоторых случаях простые глагольные сказуемые литовского языка, выраженные личными формами глагола, на русский язык переводятся сочетаниями глагольного типа, имеющими единое значение, глагол при этом стоит в форме настоящего времени. В предложении данные глагольно-именные сочетания выполняют функцию простого глагольного сказуемого, например:

atsako – несет ответственность;

dalyvauja – принимает участие;

įgyvendina – воплощает в жизнь.

Литовское клишированное глагольно-именное сочетание *priima sprendimą* на русский язык переводится соответствующим сочетанием русского языка, например:

Vyriausybė, priėmusi sprendimą steigti valstybinę kolegiją, priima sprendimą ir dėl steigėjo funkcijų perdavimo valstybės institucijai ar įstaigai.

Правительство, приняв решение об учреждении государственной коллегии, принимает решение и о передаче функций учредителя государственному органу или учреждению.

Глагол *administruoja* в анализируемом тексте на русский язык переводится двояким способом:

- личной формой глагола настоящего времени третьего лица:

Šią paramą administruoja Lietuvos mokslo taryba savo nustatyta tvarka.

Эту помощь администрирует Ученый совет Литвы в установленном им порядке.

- глагольно-именным сочетанием:

Valstybinis studijų fondas Vyriausybės nustatyta tvarka administruoja valstybės paskolas...

Государственный фонд образования в установленном Правительством порядке осуществляет администрирование государственных ссуд...

В некоторых случаях литовские глаголы на русский язык переводятся отглагольными именами существительными, обозначающими отвлеченное действие, например:

Integruotų mokslo, studijų ir verslo centrų (slėnių) plėtrą, jų programų kūrimą ir įgyvendinimą koordinuoja, priežiūros tarybą sudaro ir jos funkcijas tvirtina Vyriausybės įgaliota institucija.

Координацию развития интегрированных центров науки, образования и предпринимательства (долин), создания и осуществления их программ, создание наблюдательного совета и его функции утверждает уполномоченный Правительством орган.

В данном случае в литовском предложении употреблены три предиката, которые предписывают совершить определенные действия – *koordinuoja*, *sudaro*, *tvirtina*. В переводе на русский язык остается лишь один предикат – *утверждает*.

Был выявлен и обратный процесс, когда один предикат литовского языка переводится двумя предикатами русского языка:

<...> vykdo mokslinius tyrimus, eksperimentinę (socialinę, kultūrinę) plėtrą ir (arba) meno veiklą...

<...> проводит научные исследования, осуществляет экспериментальное (социальное, культурное) развитие и (или) художественную деятельность...

Глаголы литовского языка с частицей –*si* на русском языке сохраняют значение возвратности. Лишь один возвратный глагол настоящего времени при переводе изменяет форму:

Pasirašo – переводится личной формой глагола настоящего времени без аффикса –*ся* *подписывает*, так как в этом случае глагол русского языка становится переходным, как и возвратный глагол литовского языка. Таким образом, на русском языке сохраняется та же структура предложения:

Su išrinktu rektoriumi (direktoriumi) jo kadencijos laikotarpiui darbo sutartį aukštosios mokyklos vardu pasirašo tarybos pirmininkas arba kitas tarybos įgaliotas asmuo.

С избранным ректором (директором) на срок его полномочий трудовой договор от имени высшего учебного заведения подписывает председатель совета или другое уполномоченное советом лицо.

Глаголы настоящего времени литовского языка как приставочные, так и бесприставочные, на русский язык переводятся глаголами настоящего времени несовершенного вида –

rengia, parengia – подготавливают,

tvirtina, patvirtina – утверждают:

Studijų kokybės vertinimo centro taryba rengia ir tvirtina savo veiklos reglamentą.

Совет Центра оценки качества образования подготавливает и утверждает регламент своей деятельности.

Vyriausybė arba jos įgaliota institucija <...> parengia ir patvirtina teisės aktus...

Правительство или уполномоченный им орган <...> подготавливают и утверждают правовые акты...

Перевод приставочных глаголов литовского языка на русский язык глаголами настоящего времени несовершенного вида можно объяснить тем, что в русском языке формы настоящего времени глаголов образуются лишь от глаголов несовершенного вида:

<...> švietimo ir mokslo ministras <...> paskiria likvidatorių...

<...> министр образования и науки <...> назначает ликвидатора...

Необходимо отметить и случай изменения времени глагола, выполняющего функцию предиката, выражающего волеизъявление. Данный случай наблюдается при переводе литовского предиката *skelbia (paskelbia)* глаголом *обнародует*, то есть глагол настоящего времени литовского языка переводится на русский язык глаголом будущего времени. Глагол *обнародовать* является одновидовым глаголом и выражает только значение совершенного вида, а от глаголов совершенного вида в русском языке образуются только формы будущего времени:

<...> švietimo ir mokslo ministras paskelbia naujai sudaromos tarybos sudėtį.

<...> министр образования и науки обнародует состав вновь создаваемого совета.

При анализе текста закона было установлено, что личные формы глаголов настоящего времени литовского языка без аффикса *–si* могут переводиться на русский язык глаголами с аффиксом *–ся*, который трансформирует переходные глаголы в разряд непереходных; вместе с тем активные конструкции литовского языка переводятся на русский язык пассивными конструкциями:

Patikėjimo sutarties pavyzdinę formą tvirtina Vyriausybė.

Типовая форма договора о доверительном управлении утверждается Правительством.

Глагол *tvirtina* переводится на русский язык личной формой глагола с аффиксом *-ся*, который придает данному глаголу значение страдательного залога.

При переводе личного глагола литовского языка личным глаголом страдательного залога русского языка меняется структура русского предложения: подлежащим становится объект действия, испытывающий действие со стороны другого предмета, а активно действующий субъект литовского предложения употребляется в творительном падеже. Таким образом русское предложение превращается в пассивную конструкцию. Однако при такой трансформации предложения его значение не изменяется.

Структура предложения на русском языке изменена и в другом предложении с глаголом страдательного залога:

Dalykus, kuriuos kolegijose turi dėstyti mokslo laipsnį turintys dėstytojai, nustato studijų krypties, krypčių grupės arba studijų srities aprašai.

Предметы, которые в коллегиях должны преподавать имеющие ученую степень преподаватели, устанавливаются в описаниях направления обучения, групп направлений или области обучения.

В этом предложении объект действия становится подлежащим, а субъект действия вообще не указывается.

Количественный анализ показал, что при переводе предикаты литовского языка в форме глаголов настоящего времени сохраняют синтаксическую форму, то есть форму простого глагольного сказуемого, меняются лишь средства их выражения:

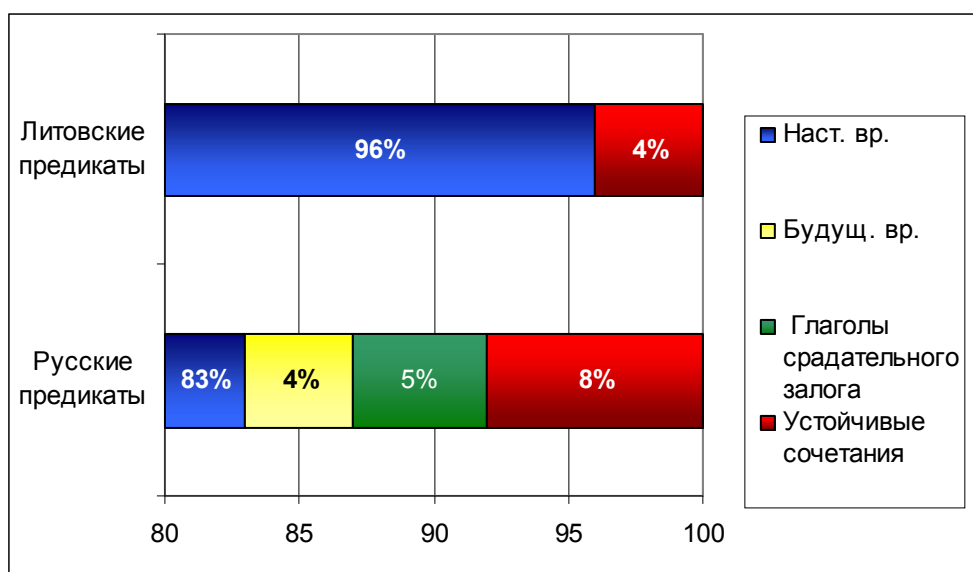

Рис. 1. Средства выражения простых глагольных сказуемых

Анализ перевода литовских предикатов на русский язык с точки зрения их семантики показал, что в отдельных случаях литовские глаголы переводятся близкими по лексическому значению словами, например, варианты перевода литовского предиката *skelbia*. В словаре „Dabartinės lietuvių kalbos žodynas“ («Словарь современного литовского языка») приводятся следующие значения данного слова:

skelbti – 1. *viešai garsinti, skleisti žinias*; 2. *duoti žinoti, pranešti* (DLKŽ 2000).

В переводе текста закона на русский язык предлагается два варианта перевода данного глагола, то есть предикат *skelbia* на русский язык переводится глаголами того же синонимического ряда:

объявляет (*объявлять* – 3. *сообщить, довести до всеобщего сведения* (МАС 1999)) и

обнародует (*обнародовать* – *объявить, опубликовать для всеобщего сведения* (МАС 1999)):

Taryba skelbia viešą konkursą rektorius (direktorius) pareigoms eiti.

Совет объявляет открытый конкурс на замещение должности ректора (директора).

Studijų kokybės vertinimo centro tarybos sudėtį skelbia švietimo ir mokslo ministras.

Состав Совета Центра оценки качества образования обнародует министр образования и науки.

Необходимо отметить, что при первом варианте перевода *skelbia* – *объявляет* грамматическая форма выражения предикатов в обоих языках совпадает, то есть это глаголы настоящего времени третьего лица единственного числа. При втором варианте перевода *skelbia* – *обнародует* изменяется время глагола.

В зависимости от контекста и другие литовские предикаты на русский язык переводятся словами одного синонимического ряда, например: *nustato* – *определяет* и *устанавливает*:

<...> švietimo ir mokslo ministras nustato tolesnes jų studijų galimybes.

<...> министр образования и науки определяет дальнейшие возможности их обучения.

Studijų metų, semestro pradžią ir pabaigą, atostogų laikotarpius nustato aukštosios mokyklos senatas (akademine taryba).

Начало и окончание учебного года, семестров, периоды каникул устанавливает сенат (академический совет) высшего учебного заведения.

Следует отметить, что глаголом *устанавливает* в одном случае переводится и литовский глагол *teikia*, который, по определению словаря, имеет два значения:

teikti – 1. duoti; 2. skirti (DLKŽ 2000).

Valstybė teikia lituanistikos tyrimams ir studijoms <...> strateginį prioritetą.

Государство устанавливает стратегический приоритет в отношении исследований и обучения в области литуанистики...

Одним из значений глагола *установить*, приводимым в МАС, и подходящим для данного предложения, является

установить – учредить, ввести что-л., добиться создания, осуществления чего-л. (МАС 1999).

В других случаях предикат *teikia* и его приставочная форма *pateikia* переводится глаголом *представляют*:

представлять – 1. дать, вручить для ознакомления, осведомления (МАС 1999).

Приставочная форма *suteikia* переводится глаголом *предоставляют*:

предоставлять – 1. дать возможность кому-л. обладать, распоряжаться, пользоваться чем-л. (МАС 1999):

Lietuvos aukštųjų mokyklų studentų atstovybių sąjunga (sąjungos) teikia siūlymus Seimui ir Vyriausybei...

Союз (союзы) студенческих представительств высших учебных заведений Литвы представляет предложения в Сейм и Правительство...

Meno doktorantūros teisę universitetams suteikia Švietimo ir mokslo ministerija.

Право на организацию докторантуры в области искусств университетам предоставляет Министерство образования и науки.

В анализируемом тексте были обнаружены случаи перевода разных предикатов литовского языка одним предикатом русского языка, например, перевод литовских глаголов, являющихся глаголами одного синонимического ряда:

vykdo (vykdyti – 2. būti daromam, eiti veiksmui) (DLKŽ 2002),

atlieka (atlikti – 3. padaryti, įvykdyti) (DLKŽ 2002),

įgyvendina (įgyvendinti – vykdyti, realizuoti, įkūnyti) (DLKŽ 2002).

Данные предикаты переводятся русским глаголом

осуществляет (осуществлять – привести в исполнение, воплотить в действительность) (МАС 1999):

Mokslinių tyrimų įstaigos vykdo valstybei ir visuomenei svarbius <...> mokslinius tyrimus ir eksperimentinę (socialinę, kultūrinę) plėtrą.

Научно-исследовательские учреждения осуществляют важные для государства и общества <...> научные исследования <...> и экспериментальное (социальное, культурное) развитие.

Mokslo ir studijų institucijos nuolat atlieka mokslo (meno) veiklos savianalizę.

Научно-образовательные учреждения постоянно осуществляют самоанализ научной (художественной) деятельности.

<...> valstybės, kaip valstybinio universiteto savininkės teisės ir pareigas igyvendina tik Vyriausybė...

<...> права и обязанности государства, как собственника государственного университета, осуществляет только Правительство...

Глагол *atlieka* переводится и другими глаголами:

atlieka funkcijas – выполняет функции;

atlieka funkcijas – исполняет функции;

atlieka auditą – проводит аудит.

Выявлен и обратный процесс, когда один предикат литовского языка переводится тремя разными глаголами одной синонимической группы на русском языке:

moka (mokėti – duoti pinigų, atsilyginti už gautą daiktą, atliktą darbą ir pan.) (DLKŽ 2002)

переводится глаголами:

уплачивают (уплатить – внести плату в возмещение чего-л., а также по денежным обязательствам, заплатить) (МАС 1999);

выплачивают (выплатить – выдать плату за что-л.) (МАС 1999);

оплачивают (оплатить – отдать деньги за что-л. в возмещение чего-л.) (МАС 1999):

Už studijas studijų kainą, proporcingą dalyko (modulio) apimčiai moka...

За обучение стоимость обучения, пропорциональную объему предмета (модуля), уплачивают...

Už studijas valstybinėje aukštojoje mokykloje studijų kainą, proporcingą dalyko apimčiai, moka priimti į valstybines aukštąsias mokyklas iki šio įstatymo įsigaliojimo...

За обучение в государственном высшем учебном заведении стоимость обучения, пропорциональную объему предмета, выплачивают принятые в государственные высшие учебные заведения до введения в действия настоящего Закона...

Už studijas valstybinėje aukštojoje mokykloje valstybinės aukštosios mokyklos nustatytą studijų kainą moka priimti į valstybines aukštąsias mokyklas iki šio įstatymo įsigaliojimo...

За обучение в государственном высшем учебном заведении стоимость обучения, установленную государственным высшим учебным заведением, оплачивает принятые в государственные высшие учебные заведения до введения в действия настоящего Закона...

Следует обратить внимание на перевод литовского предиката **puoselėja** (*puoselėti – 1. rūpestingai auginti, ugdyti, prižiūrėti*) (DLKŽ 2000).

В словаре приводятся следующие варианты перевода данного глагола:

puoselėti – лелеять, нянчить, пестовать, вынянчивать, холить, выхаживать (RuLit <http://www.rulit.lt>).

В анализируемом тексте закона предикат *puoselėja* переводится глаголом **сохраняет**, одним из значений которого является *не утратить что-л., не лишиться чего-л. имеющегося, присущего кому-, чему-л* (МАС 1999):

Aukštoji mokykla <...> puoselėja akademinės bendruomenės vertybes ir tradicijas.

Высшее учебное заведение <...> сохраняет ценности и традиции академического сообщества.

Таким образом, при рассмотрении перевода предикатов, выраженных личными формами глагола, было установлено, что при их переводе на русский язык в отдельных случаях используются:

- а) слова одного синонимического ряда;
- б) слова с близкой семантикой, то есть в процессе перевода сохраняется лексическое значение слова.

Таблица № 1

Варианты перевода предикатов, выраженных личными формами глаголов

№№	Предикат литовского языка	Грамматическая характеристика	Предикат русского языка	Грамматическая характеристика
1.	Skelbia	esm. 1., 3 asm.	Объявляет Обнародует	наст. вр., 3 л. ед. ч., несов. в. будущ. вр., 3 л. ед. ч., совер. в.

2.	Skiria Paskiria	esm. 1., 3 asm. esm. 1., 3 asm.	Назначает	наст. вр., 3 л. ед. ч., несов. в.
3.	Vykdo Atlieka Įgyvendina	esm. 1., 3 asm. esm. 1., 3 asm. esm. 1., 3 asm.	Осуществляет/ют	наст. вр, 3 л. ед./мн. ч., несов.в
4.	Nustato	esm. 1., 3 asm.	Устанавливает Устанавливаются Определяет	наст. вр., 3 л. ед. ч., несов. в. наст. вр., 3 л. мн. ч., несов. в., страд. залог. наст. вр., 3 л. ед. ч., несов. в.
5.	Rengia Parengia	esm. 1., 3 asm. esm. 1., 3 asm.	Подготавливает/ют	наст. вр., 3 л. ед./мн. ч., несов. в.
6.	Tvirtina Patvirtina	esm. 1., 3 asm. esm. 1., 3 asm.	Утверждает/ют Утверждается	наст. вр., 3 л. ед./мн. ч., несов. в. наст. вр., 3 л. ед. ч., несов. в., страд. залог.

II. 2. Выражение волеизъявления составными глагольными сказуемыми

Значение повелительного наклонения в тексте закона приобретают составные глагольные сказуемые (*suvestiniai tariniai*), выраженные сочетанием вспомогательного глагола и основной части – инфинитива. В качестве вспомогательной части данных сказуемых в законодательном тексте выступают модальные глаголы *privalėti, turėti, galėti* и устойчивое сочетание *turėti teisę*, а инфинитив глагола выражает лексическое значение, то есть называет предписываемое действие. С модальными глаголами, выполняющими в законе функцию волеизъявления, употребляется субъектный инфинитив, обозначающий, что действие связано с тем же подлежащим, как и действие, обозначаемое модальным глаголом.

Конструкциями «модальный глагол + инфинитив» в тексте закона обозначаются действия, исполнять которые предписывается как юридическим, так и должностным лицам, например:

Kontrolierius privalo raštu atsakyti pareiškėjui.

Контролер обязан в письменной форме ответить заявителю.

Aukštosios mokyklos turi užtikrinti mokslo (meno) veiklos ir studijų vienybę.

Высшие учебные заведения должны обеспечить единство научной (художественной) и образовательной деятельности.

Модальные глаголы, входящие в состав данных предикатов, обозначают разные оттенки волеизъявления. Предикаты, в состав которых входит глагол *turi*, обозначают долженствование, то есть обозначаемые ими действия должны быть исполнены:

Docento pareigas einantis mokslininkas turi dėstyti studentams, vykdyti mokslinius tyrimus ir eksperimentinę (socialinę, kultūrinę) plėtrą, skelbti šios veiklos rezultatus.

Занимающий должность доцента ученый должен преподавать студентам, осуществлять научные исследования и экспериментальное (социальное, культурное) развитие, обнародовать результаты этой деятельности.

Отрицательная частица *ne-* (*не*), употребляемая со вспомогательной частью данного предиката, придает волеизъявлению законодателя значение разрешения не совершать определенных действий, субъекты правовых отношений освобождаются от их выполнения, например:

Asmenys <...> neturi mokėti jokių tiesiogiai su studijų programos įgyvendinimu susijusių išmokų...

Лица <...> не должны платить никаких связанных непосредственно с осуществлением программ обучения взносов...

Более строгое указание совершить действие передается при помощи конструкции модальный глагол «*privalo* + инфинитив». Такими конструкциями передается указание на то, что действие должно быть совершено в обязательном порядке, и его совершение является обязанностью, например:

<...> *asmuo privalo pranešti valstybinei aukštajai mokyklai jos nustatyta tvarka.*

<...> *лицо обязано сообщить государственному высшему учебному заведению в установленном им порядке.*

Конструкцией модальный глагол «*gali* + инфинитив» обозначается действие, совершение которого не является обязательным, то есть в предложениях с данными конструкциями указан субъект правоотношений (им является или физическое лицо, например, *ученый, профессор, лектор, контролер* и так далее; или юридическое лицо, например, *министерство, учебное заведение, коллегии* и так далее), который обозначаемое инфинитивом действие может совершить или нет, закон ему предоставляет возможность выбора, например:

Aukštosios mokyklos rektorius (direktorius) gali dalyvauti tarybos posėdžiuose patariamąjio balsu teise.

Ректор (директор) высшего учебного заведения может принимать участие в заседаниях совета с правом совещательного голоса.

Часто такое разрешение в законе предоставляется с указанием определенных условий или указывается определенный правовой порядок, при котором возможен данный выбор:

Aukštoji mokykla gali suteikti kvalifikaciją, jeigu ji turi teisės aktų nustatytus įgaliojimus.

Высшее учебное заведение может присвоить квалификацию, если оно обладает установленными правовыми актами полномочиями.

Употребление отрицательной частицы *ne-* (*не*) в предикатах данной конструкции придает значение запрещения, например:

Valstybinė aukštoji mokykla negali įkeisti daugiau kaip 20 procentų nuosavybės teisė valdomo materialiojo turto, kad užtikrintų skolinių įsipareigojimų laikymąsi.

Государственное высшее учебное заведение не может заложить более 20 процентов материального имущества, находящегося во владении на праве собственности, для обеспечения соблюдения долговых обязательств.

Разрешение совершить то или иное действие в законе передается составными предикатами, первую часть которых составляет устойчивое сочетание *turi teisę*. Данными предикатами «*turi teisę* + инфинитив» законодатель субъектов правовых

отношений наделяет определенными правами, правом действовать определенным образом, например:

Studentas, neišlaikęs egzamino ar įskaitos, turi teisę šį atsiskaitymą vieną kartą nemokamai pakartoti aukštosios mokyklos nustatyta tvarka.

Студент, не сдавший экзамен или зачет, имеет право этот отчет один раз повторить бесплатно в установленном высшим учебным заведением порядке.

Часто одному и тому же лицу предоставляется право на совершение нескольких действий. В таком случае после словосочетания *turi teisę* ставится двоеточие и действия перечисляются:

Aukštoji mokykla turi teisę:

1) *pasirinkti studijų ir asmenybės ugdymo, mokslinių tyrimų ir eksperimentinės (socialinės, kultūrinės) plėtros <...> kryptis ir formas;*

2) *nustatyti studijų tvarką...*

Высшее учебное заведение вправе:

1) *выбирать направления и формы обучения и воспитания личности, научных исследований и экспериментального (социального, культурного) развития ...*

2) *установить порядок обучения...*

Таких перечислений было обнаружено 17.

В случае, если в законодательном тексте к данным предикатам примыкает отрицательная частица *ne-* (*не*), определяются ограничения действий субъектов правовых отношений, ограничиваются их права:

Valstybinės aukštosios mokyklos neturi teisės investuoti į neribotos civilinės atsakomybės juridinius asmenis ir jų steigti.

Государственные высшие учебные заведения не имеют права осуществлять инвестиции в юридические лица с неограниченной гражданской ответственностью и их учредить.

Инфинитив глагола, входящий в состав вышеуказанных предикатов, называет предписываемое действие. Инфинитив является исходной формой глагола и не обладает грамматическими категориями наклонения, времени, лица и числа, но, как и личные формы глагола, обладает категорией вида. В случае, если предписываемое действие мыслится как процесс, употребляются глаголы несовершенного вида, например:

Nevalstybinę aukštąją mokyklą gali steigti fiziniai arba juridiniai asmenys...

Негосударственное высшее учебное заведение могут учредить физические и юридические лица...

Valstybės finansavimo netekęs asmuo už studijas turi mokėti aukštosios mokyklos nustatytą studijų kainą...

Утратившее государственное финансирование лицо за обучение должно платить установленную высшим учебным заведением цену...

Если же предписываемое действие мыслится как результативное, имеющее предел, употребляется инфинитив глаголов совершенного вида, например:

Švietimo ir mokslo ministerija privalo išnagrinėti pateiktus dokumentus....

Министерство образования и науки обязано изучить представленные документы...

Studijų kainą arba jos dalį už valstybės nefinansuojamose studijų vietose studijuojančius asmenis gali apmokėti studijuojančiojo darbdaviai...

Стоимость обучения или ее часть за обучающихся на не финансируемых государством местах обучения лиц может оплатить работодатель обучающегося лица...

II. 2. 1. Перевод составных глагольных предикатов

При рассмотрении перевода составных глагольных сказуемых, состоящих из модального глагола и инфинитива, можно отметить, что при переводе с литовского на русский язык они не всегда сохраняют свою синтаксическую форму, различными являются и средства их выражения.

В первую очередь, следует обратить внимание на грамматические средства выражения вспомогательной части данных сказуемых. Модальный глагол *galėti* литовского языка в данных конструкциях употребляется в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени – *gali*. На русский язык переводится модальным глаголом *может*, выраженным в форме третьего лица единственного или множественного числа настоящего времени – *может/-ут*, то есть данная форма выражения предписаний законодателя в обоих языках совпадает:

<...> mokslo ir technologijų parkas gali gauti valstybės lėšų..

<...> научно-технологический парк может получить государственные средства...

Модальные глаголы *privalo* и *turi* на русский язык переводятся краткими прилагательными, имеющими модальное значение – *обязан* и *должен*. Данные краткие формы прилагательных в предложении сочетаются с подлежащим в роде и числе:

Studentai privalo:

1) uoliai studijuoti...

Студенты обязаны:

1) усердно учиться...

Docento pareigas einantis mokslininkas turi dėstyti studentams...

Занимающий должность доцента ученый должен преподавать студентам...

В данном случае не совпадают средства выражения вспомогательной части составного глагольного сказуемого.

Устойчивое сочетание, являющееся вспомогательной частью составного глагольного сказуемого литовского языка, *turi teisę* на русский язык переводится двояким способом: дословно, то есть сочетанием глагола в форме настоящего времени третьего лица и существительного в форме винительного падежа единственного числа *имеет право* (15 предикатов) и наречием *вправе* (52 предиката):

Aukštųjų mokyklų studentai turi teisę gauti ir kitą paramą.

Студенты высших учебных заведений вправе получать и другую помощь.

Studentas, neišlaikęs egzamino ar įskaitos, turi teisę šį atsiskaitymą vieną kartą nemokamai pakartoti aukštosios mokyklos nustatyta tvarka.

Студент, не сдавший экзамен или зачет, имеет право этот зачет один раз повторить бесплатно в установленном высшим учебным заведением порядке.

Анализ перевода основной части составного глагольного сказуемого показал, что инфинитив глагола литовского языка на русский язык может переводиться глагольно-именным сочетанием, имеющим единое лексическое значение, например:

dalyvauti – принимать участие;

padėti – оказывать помощь;

skolintis – брать в долг;

išnuomoti – сдать в аренду.

Инфинитив форм глаголов с аффиксом *-si/-s* на русский язык может переводиться с сохранением данного аффикса, например:

Studentai turi teisę <...> kreiptis į aukštosios mokyklos administraciją, ginčų nagrinėjimo komisiją dėl interesų pažeidimo.

Студенты вправе <...> обращаться в администрацию высшего учебного заведения, комиссию по рассмотрению споров относительно нарушения интересов.

Инфинитив глагола *studijuoti*, имеющий значение *mokytis aukštojoje mokykloje* (DLKŽ 2000), на русский язык переводится глаголами с аффиксом *-ся* – *обучаться* (*проходить курс наук, получать образование* (МАС 1999)) и *учиться* (*усваивать, приобретать какие-л. знания, навыки* (МАС 1999)), например:

Studentai turi teisę:

1) *studijuoti pagal pasirinktą studijų programą...*

Студенты вправе:

1) *обучаться по избранной программе обучения...*

Studentai privalo:

1) *uoliai studijuoti...*

Студенты обязаны:

1) *усердно учиться...*

Перевод возвратного глагола глаголом без аффикса –ся в отдельных случаях позволяет сохранить идентичное грамматическое выражение зависимого слова:

Mokslinių tyrimų institutas turi teisę:

1) *<...> nusistatyti struktūrą, vidaus darbo tvarką...*

Научно-исследовательский институт имеет право:

1) *устанавливать структуру, внутренний порядок...*

В обоих языках инфинитив управляет винительным падежом существительного.

В определенных случаях литовские глаголы переводятся на русский язык возвратными непереходными глаголами, например:

Asocijuotasis mokslininkas, jeigu tam pritaria aukštosios mokyklos senatas (akademine taryba) ar mokslinių tyrimų instituto mokslo taryba, gali be konkurso grįžti į ankstesnes pareigas ir jas eiti iki nutrauktos kadencijos pabaigos.

Ассоциированный ученый, с одобрения сената (академического совета) высшего учебного заведения или ученого совета научно-исследовательского института, может вне конкурса вернуться на предыдущую должность и замещать ее до истечения прерванного срока полномочий.

Инфинитив глагола *dirbti* переводится глаголами одного синонимического ряда *выполнять* и *осуществлять*:

<...> jie gali dirbti pedagoginę ir (arba) mokslinę darbą.

<...> они могут выполнять педагогическую и (или) научную работу.

Lektorius turi <...> dirbti metodinę darbą.

Лектор должен <...> осуществлять методическую работу.

В тексте закона в качестве основной части составного глагольного сказуемого часто встречается инфинитив глагола *vykdyti*, который на русский язык, в зависимости от управляемого им дополнения, переводится следующим образом:

privalo vykdyti prievoles – обязано выполнять обязанности;

privalo vykdyti prievoles – обязан исполнять обязанности;

gali vykdyti programas, doktorantūrą, veiklą – могут осуществлять программы, докторантуру, деятельность;

turi vykdyti ekspertizes – должен проводить экспертизы.

Инфинитив данного глагола на русский язык переводится и отглагольным существительным, обозначающим действие. В русском языке предикат изменяет форму – становится простым глагольным сказуемым, например:

Institucija, gavusi leidimą vykdyti su studijomis susijusią veiklą, neturi teisės vykdyti studijų

Учреждение, получившее разрешение на осуществление связанной с обучением деятельности, не имеет права на осуществление обучения.

При рассмотрении перевода основной части составного глагольного сказуемого установлено, что один и тот же инфинитив глагола литовского языка на русский может переводиться разными по виду глаголами, например:

Studentų sąjungos ir organizacijos <...> gali gauti valstybės biudžeto lėšų Lietuvos mokslų tarybos nustatyta tvarka.

Студенческие союзы и организации <...> могут получать средства из государственного бюджета в установленном Ученым советом Литвы порядке.

Studentai gali gauti valstybės paskolas arba valstybės remiamas paskolas...

Студенты могут получить государственную ссуду или поддерживаемую государством ссуду...

Так как в литовском языке вид глаголов не имеет яркого и последовательного выражения (об этом говорилось выше), при подборе вида переводимого глагола необходимо учитывать контекст и то, каким является действие, обозначаемое данным глаголом – имеющее предел или нет.

Количественный и качественный анализ показал, что при переводе 39 предикатов, выраженных модальным глаголом «gali + инфинитив», в 5 случаях инфинитив переводится устойчивыми глагольно-именными сочетаниями. При переводе предикатов с модальными глаголами *privalo* и *turi* меняется грамматическая форма выражения модальной части предикатов: 26 предикатам литовского языка конструкции «*privalo* + инфинитив» соответствуют 25 предикатов конструкции «*обязан* + инфинитив» (обнаружен 1 случай выражения основной части предиката устойчивым сочетанием на литовском языке и 2 – на русском), а 35 предикатам конструкции «*turi* + инфинитив» соответствуют 33 предиката конструкции «*должен* + инфинитив» (обнаружены 2 случая выражения основной части предиката устойчивым сочетанием).

Перевод предикатов конструкции «модальный глагол + инфинитив» представлен на рисунке № 2:

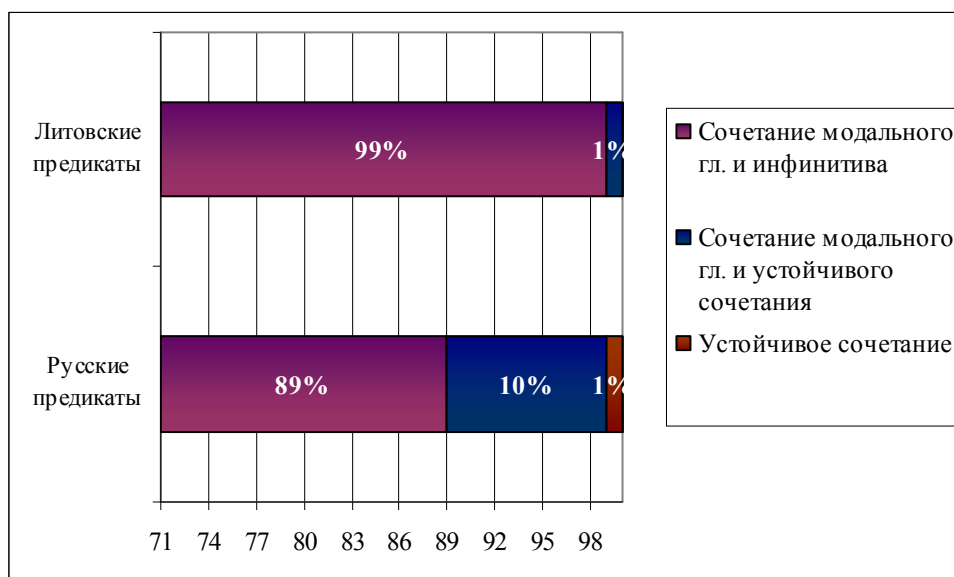

Рис. 2. Средства выражения составных глагольных сказуемых

II. 3. Выражение волеизъявления составными именными предикатами

Волеизъявление в тексте закона на литовском языке выражается и пассивными конструкциями. Данные конструкции образуются с использованием причастий настоящего времени страдательного залога (108 примеров), которые вместе со вспомогательным глаголом *yra* (esm. 1. 3 asm.) в предложении выполняют функцию составного именного сказуемого (*sudurtinis tarinys*). Вспомогательный глагол *yra*, являющийся показателем времени предиката, в литовском языке чаще всего опускается, а страдательное причастие становится именной частью составного именного сказуемого.

В предложениях со страдательными причастиями не указывается на то, кто должен осуществить предписываемые действия. Подлежащим в данных предложениях является объект действия:

Kolegijoje vykdomos kolegines studijas, plėtojami taikomieji moksliniai tyrimai ir (arba) profesionalusis menas.

В коллегии осуществляется обучение на уровне коллегии, развиваются прикладные научные исследования и (или) профессиональное искусство.

В конструкциях со страдательными причастиями в тексте закона отсутствует адресат, которому предписано выполнение действия, не обозначаются ни физические, ни юридические лица, к которым направлены требования. В таких конструкциях, в

первую очередь, акцентируется само действие и объект действия, а адресат не конкретизируется. В предложениях со страдательными причастиями настоящего времени указывается:

- цель предписываемых действий и порядок их исполнения:

Integruoti mokslo, studijų ir verslo centrai (slėniai) kuriami mokslinių tyrimų, studijų ir žinioms verslo potencialui sutelkti.

Интеграционные центры науки, образования и предпринимательства (долины) создаются для объединения потенциала научных исследований, образования и восприимчивого к знаниям предпринимательства.

Šie komitetai sudaromi Lietuvos mokslo tarybos nuostatuose nustatyta tvarka.

Эти комитеты формируются в установленном Положении об Ученом совете Литвы порядке;

- образ совершения действий, время их совершения, условия, при которых действия должны осуществляться, их предназначение:

Vertinimo rezultatai skelbiami viešai.

Результаты оценки обнародуются публично.

Ne rečiau kaip kas 5 metai atliekamas Studijų kokybės vertinimo centro veiklos išorinis vertinimas.

Не реже чем каждые 5 лет осуществляется внешняя оценка деятельности Центра оценки качества образования.

Jungtinis kvalifikacinis laipsnis suteikiamas tuo atveju, kai studijų programą vykdo bent dvi aukštosios mokyklos...

Объединенная квалификационная степень присваивается в том случае, когда программы обучения осуществляют как минимум два высших учебных заведения...

Valstybės biudžeto lėšos studijoms skiriamos:

1) studijų kainai valstybės finansuojamose studijų vietose apmokėti;

2) <...> studijų kainai kompensuoti...

Средства государственного бюджета на обучение выделяются:

1) для оплаты стоимости обучения на финансируемых государством местах обучения;

2) для компенсации <...> стоимости обучения...

- и время, и цель предписываемых действий:

Likus ne mažiau kaip 3 mėnesiai iki mokslo ir studijų institucijų dėstytojų ir mokslo darbuotojų kadencijos pabaigos skelbiamas viešas konkursas šioms pareigoms eiti.

Не менее чем за 3 месяца до окончания срока полномочий преподавателя и научного сотрудника научно-образовательных учреждений объявляется открытый конкурс на замещение этих должностей.

Причастие является склоняемой формой глагола, обладающей признаками глагола и прилагательного. Оно, как и прилагательное, согласуется с существительными в роде, числе и падеже. В анализируемом тексте в функции предиката встречаются страдательные причастия не только мужского и женского, но и среднего рода (*bevardės giminės*). Данные причастия в литовских конструкциях употребляются:

- в безличных предложениях, например:

Į aukštesnes dėstytojo ar mokslo darbuotojo pareigas priimama viešo konkurso būdu.

На более высокую должность преподавателя или научного сотрудника прием осуществляется способом открытого конкурса;

- в двусоставных предложениях, однако в таком случае причастия не согласуются с подлежащим, например:

Akademinei bendruomenei taip pat laiduojama:

- 1) *kūrybos ir intelektualinio darbo autorių teisės... ;*
- 2) *lygios teisės dalyvauti konkursuose;*
- 3) *nešališkas ir viešas mokslo darbų recenzavimas.*

Академическому сообществу также гарантируются:

- 1) *авторские права на творчество и интеллектуальный труд...;*
- 2) *равные права для участия в конкурсах;*
- 3) *беспристрастное и публичное рецензирование научных работ.*

Страдательными причастиями настоящего времени в законодательном тексте чаще всего обозначаются действия, которые должны выполняться в обязательном порядке. Однако в нескольких случаях в законе оговариваются условия, при которых действие должно исполняться. Данное значение в исследуемом тексте передается синтаксически, то есть придаточными предложениями условия, например:

Tais atvejais, kai aukštosios mokyklos nustatyta studijų kaina viršija norminę studijų kainą, valstybės biudžeto lėšomis apmokama norminė studijų kaina.

В тех случаях, когда установленная высшим учебным заведением стоимость обучения превышает нормативную стоимость обучения, за счет средств государственного бюджета оплачивается нормативная стоимость обучения.

Такое же значение передается и лексическими средствами, например, деепричастием прошедшего времени:

<...> *įvertinami ir prireikus pakeičiami Aukštojo mokslo tarybos nuostatai.*

В приведенном примере деепричастие прошедшего времени *prireikus* обозначает второстепенное действие, связанное с основным отношениями условия, то есть *изменяется* не в обязательном порядке, а лишь при необходимости:

<...> *оценивается и, при необходимости, изменяется Положение о Совете по высшему образованию.*

Употребление частиц *tik* (*только*) подчеркивает, что предписываемое действие применяется:

- или по отношению не ко всем субъектам, например:

<...> *taikoma tik valstybinių aukštųjų mokyklų studentams.*

<...> *применяется только в отношении студентов государственных высших учебных заведений;*

- или в определенных случаях, например:

taikoma tik tais atvejais – применяется только в тех случаях.

Разные оттенки волеизъявления законодателя предикатами в форме страдательных причастий в анализируемом тексте закона передаются и при помощи модальных глаголов (*ne*) *gali* (22 примера) и *turi* (15 примеров). В данном случае предикат выражен конструкцией «модальный глагол + вспомогательный глагол *būti* + страдательное причастие настоящего или прошедшего времени»:

Mokslo ir studijų institucijų dėstytojams ir mokslo darbuotojams <...> gali būti rengiama neeilinė atestacija.

В отношении преподавателей и научных сотрудников научно-образовательных учреждений <...> может быть проведена внеочередная аттестация.

Vasaros metu studentams turi būti skiriamos ne trumpesnės kaip vieno mėnesio nepertraukiamos atostogos.

В летнее время студентам должны быть предоставлены непрерывные каникулы сроком не менее одного месяца.

II. 3. 1. Перевод предикатов, выраженных страдательными причастиями

При рассмотрении перевода составных именных предикатов, выраженных страдательными причастиями настоящего времени, с литовского на русский язык установлено, что в большинстве случаев состав предиката изменяется. В предложениях

на русском языке составные именные сказуемые литовского языка трансформируются в простые глагольные сказуемые. Страдательные причастия переводятся личной формой глагола с аффиксом –ся, который, присоединяясь к переходным глаголам, придает им страдательное значение:

Studentui išduodamas studento pažymėjimas.

Студенту выдается студенческое удостоверение.

В таких случаях структура предложений обоих языков не изменяется, употребляются лишь разные грамматические средства для выражения страдательного значения.

В отдельных случаях страдательные причастия литовского языка переводятся на русский язык глагольно-именными сочетаниями, глагол употребляется с аффиксом -ся :

įvertinama – осуществляется оценка;

prīmata – осуществляется прием;

keičiamas – вносятся изменения.

Изменяется и синтаксическая структура русского предложения, литовский предикат расчленяется на два отдельных члена предложения:

Per 10 mėnesių nuo šio įstatymo įsigaliojimo įvertinamas ir prireikūs pakeičiamas Lietuvos mokslų akademijos statutas.

В течение 10 месяцев с введения в действие настоящего Закона осуществляется оценка и, по необходимости, вносятся изменения в устав Академии наук Литвы.

Были обнаружены случаи перевода страдательных причастий настоящего времени литовского языка глагольно-именными сочетаниями с личной формой глагола действительного залога, например:

Aukštoji mokykla reguliariai akredituojama remiantis išorinio vertinimo išvadomis.

Высшее учебное заведение регулярно проходит аккредитацию на основании заключений внешней оценки.

В данных предложениях выражены разные отношения между объектом и субъектом, однако по своей семантике они синонимичны.

Установлено, что страдательное причастие настоящего времени *skelbiami* переводится личной формой глагола будущего времени страдательного залога *обнародуется*:

Vertinimo rezultatai skelbiami viešai.

Результаты оценки обнародуются публично.

Это связано с тем, что данная форма образована от глагола *обнародовать*, являющегося одновидовым глаголом совершенного вида, не имеющим соотносительной формы несовершенного вида. В русском языке, как уже было отмечено выше, от глаголов совершенного вида образуются формы будущего времени.

Страдательные причастия среднего рода при переводе на русский язык могут переводиться личными глаголами с аффиксом *-ся*, а безличное предложение с причастием среднего рода трансформируется в двусоставное предложение, путем расчленения литовского причастия на существительное и глагол:

Į aukštesnes dėstytojo ar mokslo darbuotojo pareigas priimama viešo konkurso būdu.

На более высокую должность преподавателя или научного сотрудника прием осуществляется способом открытого конкурса.

В тексте закона страдательными причастиями среднего рода *galima*, *draudžiama*, выполняющими в предложении функцию предиката, передаются разные оттенки волеизъявления законодателя. Предписываемое действие обозначается объектным инфинитивом, выполняющим в предложении функцию подлежащего. Анализ перевода предложений с данными предикатами показал, что:

- предикат *draudžiama* на русский язык переводится личной формой глагола страдательного залога *запрещается*:

Valstybinėms aukštosioms mokykloms draudžiama jų valdomu turtu užtikrinti trečiujų asmenų prievoles.

Государственным высшим учебным заведениям запрещается обеспечивать находящимся в их распоряжении имуществом обязательства третьих лиц;

- предикат *galima* – наречием *возможно*, являющимся именной частью составного именного сказуемого:

Kitomis kalbomis galima dėstyti šiais atvejais...

Преподавание на других языках возможно в следующих случаях...

В данном случае при переводе предикат лишь формально сохраняет ту же синтаксическую форму, однако средства выражения именной части сказуемого изменяются, как и меняется форма выражения подлежащего – в литовском языке оно выражено инфинитивом *dėstyti*, а в русском языке подлежащее выражено отглагольным существительным *преподавание*.

На рисунке № 3 приведены средства выражения составных предикатов и их перевод на русский язык:

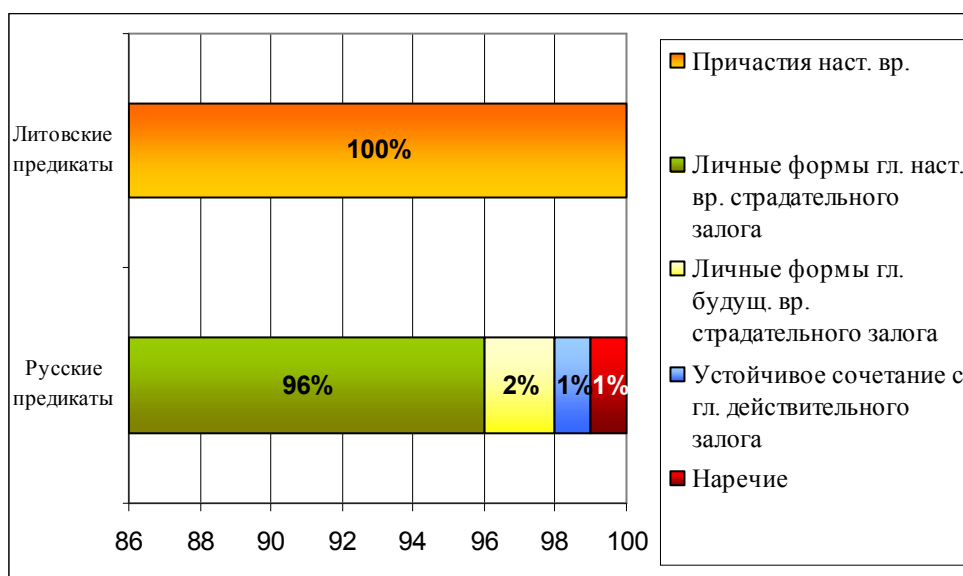

Рис. 3. Перевод составных именных предикатов

Анализ перевода составных именных предикатов осложненной формы, в состав которых входят модальные глаголы, показал, что на русский язык данные конструкции переводятся конструкциями: «модальный глагол *мочь* + вспомогательный глагол *быть* + краткое страдательное причастие прошедшего времени» или «краткое прилагательное *должен* + вспомогательный глагол *быть* + краткое страдательное причастие прошедшего времени»:

<...> *i ją gali būti papildomai įskaičiuojamos studijų kokybei užtikrinti būtinos išlaidos...*

<...> *в нее дополнительно могут быть включены обязательные расходы по обеспечению качества обучения...*

Ši tvarka turi būti priimta išnagrinėjus studentų atstovybės siūlymus.

Этот порядок должен быть принят после анализа предложений студенческого представительства.

Данные примеры иллюстрируют, что краткими страдательными причастиями прошедшего времени могут переводиться литовские страдательные причастия как прошедшего, так и настоящего времени. При переводе синтаксическая форма предикатов в обоих языках не изменяется.

В отдельных случаях составные именные предикаты осложненной конструкции литовского языка при переводе на русский язык трансформируются в составные глагольные предикаты. В таких случаях причастия переводятся личными формами глагола с аффиксом –ся:

Studentams gali būti mokamos socialinės ir skatinamosios stipendijos.

Студентам могут выплачиваться социальные и поощрительные стипендии.

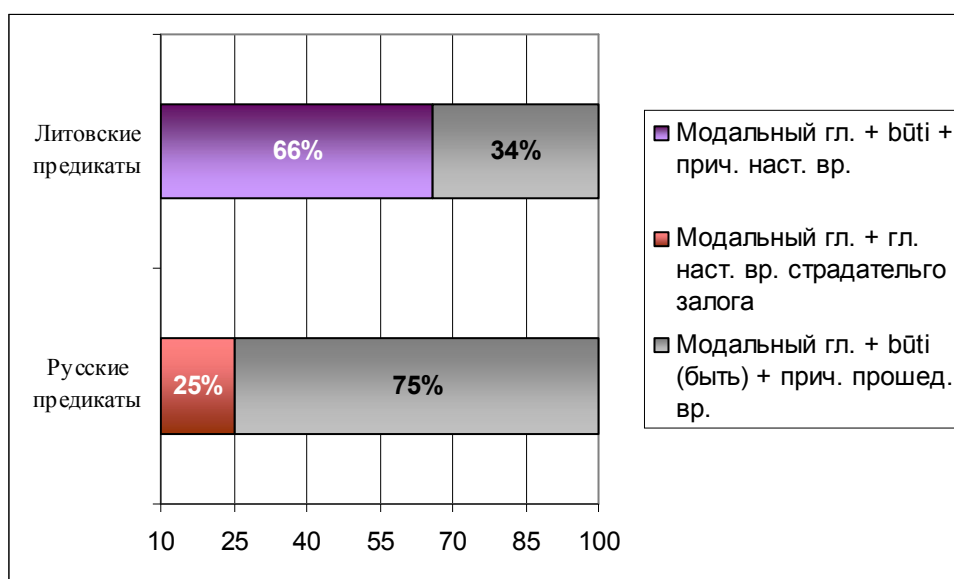

Рис. 4. Перевод составных именных предикатов осложненной конструкции

Анализ перевода литовских причастий показал, что в отдельных случаях они переводятся близкими по семантике глагольными формами русского языка. Например, в конструкциях:

а) *Valstybės biudžeto lėšos Švietimo ir mokslo ministerijos nustatyta tvarka konkurso būdu gali būti skiriamos mokslo ir studijų institucijoms studijų programoms įgyvendinti...*

встречается причастие *skiriamos* (*skirti* – 3. *duoti, teikti* (DLKŽ 2000)). На русский язык данная часть предиката переводится кратким страдательным причастием *распределены* (от глагола *распределить* – 1. *разделить, поделить между кем-л.* (МАС 1999)):

Средства государственного бюджета в установленном Министерством образования и науки порядке на конкурсной основе могут быть распределены между научно-образовательными учреждениями для осуществления программ...

б) <...> *gali būti rengiama neeilinė atestacija.*

<...> *может быть проведена внеочередная аттестация.*

Причастие *rengiama* (*rengti* – 2. *imti daryti; taisyti, organizuoti.* (DLKŽ 2000)) переводится глагольной формой *проведена* (*провести* – 7. *осуществить, произвести что-л.* (МАС 1999)).

Варианты перевода предикатов, выраженных страдательными причастиями

№№	Предикат литовского языка	Грамматическая характеристика	Предикат русского языка	Грамматическая характеристика
1.	<i>Vykdomos</i>	esm. l. neveik. d., dgs. mot. g.	<i>Осуществляются</i>	гл., наст. вр., мн. ч., несов. в., страд. залог.
2.	<i>Plėtojami</i>	esm. l. neveik. d., dgs. vyr. g.	<i>Развиваются</i>	гл., наст. вр., мн. ч., несов. в., страд. залог.
4.	<i>Atliekami</i>	esm. l. neveik. d., dgs. vyr. g.	<i>Проводятся</i>	гл., наст. вр., мн. ч., несов. в., страд. залог.
5.	<i>Skiriamos</i>	esm. l. neveik. d., dgs. mot. g.	<i>Предназначены</i>	краткое страд. прич., мн. ч.
6.	<i>Skelbiami</i>	esm. l. neveik. d., dgs. vyr. g.	<i>Обнародуются</i>	гл., будущ. вр., мн. ч., сов. в., страд. залог.
7.	<i>Draudžiama</i>	esm. l. neveik. d., bevardė g.	<i>Запрещается</i>	гл., наст. вр., ед. ч., несов. в., страд. залог.
8.	<i>Galima</i>	esm. l. neveik. d., bevardė g.	<i>Возможно</i>	наречие

ВЫВОДЫ

- При рассмотрении законодательного текста, Закона Литовской Республики «О науке и образовании», установлено, что волеизъявление может обозначаться простыми глагольными сказуемыми, выраженными личными формами глаголов настоящего времени изъявительного наклонения. Ими определяются действия, которые должны исполняться как юридическими, так и физическими лицами. Волеизъявление в законодательном тексте передается глаголами, обозначающими активные действия, процесс, а также глаголами регламентирующего характера, например:

Valstybė teikia lituanistikos tyrimams ir studijoms <...> strateginį prioritetą.

Государство устанавливает стратегический приоритет в отношении исследований и обучения в области литуанистики...

В большинстве случаев глаголы настоящего времени на русский язык переводятся глаголами настоящего времени несовершенного вида. Предписываемые действия, определяемые данными предикатами, не однократные. Предполагается их повторение во время действия данного закона, поэтому можно утверждать, что приставочные глаголы настоящего времени литовского языка, которыми выражается волеизъявление законодателя, не имеют значения конкретного настоящего времени, а обозначают постоянное, повторяющееся действие. Аналогичное значение имеют и глаголы настоящего времени несовершенного вида в русском языке, например:

Doktorantūros vietas mokslo ir studijų institucijoms Švietimo ir mokslo ministerija paskirsto pagal mokslo (meno) veiklos ir doktorantūros rezultatus.

Места в докторантуре между научно-образовательными учреждениями Министерство образования и науки распределяет в соответствии с результатами научной (художественной) деятельности и докторантуры.

Данные предикаты в тексте закона приобретают значение настоящего времени намеченного действия.

- Анализ перевода предикатов в личных формах глагола с литовского на русский язык показал, что они чаще всего сохраняют синтаксическую форму, однако наблюдаются случаи изменения средств их выражения. Обнаружены примеры перевода литовских предикатов отглагольными существительными, выполняющими в предложении функцию другого члена предложения. В некоторых случаях простые глагольные сказуемые литовского языка при переводе расчленяются на глагольно-именные сочетания, например:

Dalyvauja – принимает участие, remia – оказывает поддержку.

Личные формы глаголов литовского языка переводятся и глаголами с аффиксом –ся, придающим данным глаголам значение страдательного залога. При таком переводе изменяется лишь структура предложения, а его значение остается синонимичным, например:

Doktorantūros apimtį (trukmę) nustato Vyriausybė.

Объем (продолжительность) докторантуры устанавливается Правительством.

При рассмотрении перевода анализируемого текста выделен случай изменения грамматической формы выражения предиката, то есть глагол настоящего времени переводится глаголом будущего времени: *skelbia* – *обнародует*. Значение формы будущего времени русского глагола *обнародует* является синонимичным значению формы литовского глагола настоящего времени *skelbia*. Данными формами, независимо от грамматической категории времени, выражается действие, направленное в будущее. В будущем оно будет исполняться в обязательном порядке:

Tikslinio studijų finansavimo <...> vietų skaičių Švietimo ir mokslo ministerija skelbia kiekvienais metais...

Количество мест целевого финансирования обучения <...> Министерство образования и науки обнародует ежегодно...

Анализ перевода литовских предикатов показал, что они могут переводиться словами одного синонимического ряда или глаголом, близким по своему значению. Выявлен и обратный процесс, когда синонимичные по значению предикаты переводятся на русский язык одним и тем же глаголом, например:

Vykdo, atlieka, įgyvendina – осуществляет.

- Волеизъявление в законодательном тексте выражается и составными глагольными сказуемыми. Модальные глаголы, выступающие в качестве вспомогательной части данных предикатов, выражают разные оттенки волеизъявления, а инфинитив называет предписываемое действие. В случае, если предписываемое действие мыслится как процесс, употребляется инфинитив несовершенного вида, если предписываемое действие мыслится как результативное, употребляется инфинитив глаголов совершенного вида, например:

Keisti valstybinės aukštosios mokyklos teritorijos ribas ar valstybės pastatų valdytojus gali tik Vyriausybė...

Изменять границы территории государственного высшего учебного заведения или управляющих государственными зданиями может только правительство...

<...> *švietimo ir mokslo ministras gali sustabdyti leidimo vykdyti studijas ir su studijomis susijusią veiklą galiojimą...*

<...> *министр образования и науки может приостановить действие разрешения на осуществление обучения и связанной с обучением деятельности...*

• Анализ перевода составных глагольных предикатов показал, что не всегда совпадают способы выражения вспомогательной части данных сказуемых:

Gali – esm. I. veiksm., 3 asm.

Может – гл. наст. вр., 3 л.

Privalo – esm. I. veiksm., 3 asm.

Обязан – краткое прилагательное.

Turi – esm. I. veiksm., 3 asm.

Должен – краткое прилагательное.

Устойчивое сочетание **turi teisę** (esm. I. veiksm., 3 asm + daiktav.) переводится дословно **имеет право** (гл. наст. вр., 3 л. + сущ.) и наречием **вправе**.

Анализ основной части предикатов показал, что инфинитив литовского языка в ряде случаев может переводиться глагольно-именным сочетанием, словами одного синонимического ряда. В исследуемом тексте одни и те же инфинитивы литовского языка на русский переведены разными по виду глаголами, поэтому в процессе перевода для сохранения тех же оттенков значения важно учитывать весь контекст.

• Волеизъявление в тексте закона выражается и пассивными конструкциями, которые в литовском языке образуются при помощи страдательных причастий, выполняющих в предложении функцию составного именного предиката. В данном случае субъект действия не указывается, а на первый план выступает само действие и выделяется или цель предписываемых действий, или порядок их исполнения, предназначение.

• Анализ перевода предикатов, выраженных страдательными причастиями настоящего времени, показал, что при их переводе чаще всего меняется их синтаксическая форма. На русский язык такой предикат переводится личной формой глагола страдательного залога, выполняющего в предложении функцию простого глагольного сказуемого. При таком переводе разными являются лишь средства выражения страдательного значения, смысл предложений не изменяется.

• Страдательными причастиями среднего рода **draudžiama** и **galima** передаются разные оттенки волеизъявления. Первый из них переводится личной формой глагола страдательного залога (**запрещается**), а второй – наречием (**возможно**).

• Анализ составных именных предикатов осложненной формы показал, что при их переводе может изменяться их синтаксическая форма. Страдательные причастия

литовского языка в отдельных случаях переводятся близкими по семантике глагольными формами русского языка, например:

<...> *gali būti rengiama neeilinė atestacija.*

<...> *может быть проведена внеочередная аттестация.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закон обладает высшей юридической силой и регулирует наиболее важные общественные отношения. Посредством языка в законе не только передается информация, но и выражается волеизъявление законодателя. Законодатель, обращаясь к определенным адресатам, предписывает им исполнять некие действия. Воля законодателя в данных документах должна быть зафиксирована точно, недвусмысленно, так как от этого зависит их дальнейшее применение и реализация.

И в литовском, и в русском языках волеизъявление передается в побудительных предложениях. Основными средствами ее выражения являются глаголы повелительного наклонения и интонация. В силу стилистических особенностей официально-деловой речи повелительные предложения в документах не употребляются, то есть значение побуждения передают предикаты изъявительного наклонения.

Из аналогичного текста закона на литовском и русском языке были отобраны предикаты, семантически отражающие процесс действия и выражающие волеизъявление законодателя. 510 отобранных предикатов литовского языка переведены 509 предикатами русского языка. Установлено, что одной из причин данного количественного несоответствия является процесс номинализации, то есть глаголы литовского языка на русский язык переводятся отглагольными существительными.

Было установлено, что волеизъявление законодателя в обоих языках выражается предикатами трех типов: простыми глагольными, составными глагольными и составными именными. При рассмотрении способов выражения данных предикатов установлено, что в процессе перевода может изменяться их синтаксическая форма и средства выражения. Простые глагольные сказуемые, выраженные глаголами настоящего времени изъявительного наклонения, при переводе сохраняют свою синтаксическую форму (исключение – два случая номинализации). Отмечены случаи изменения времени глагола. Установлено, что возможен перевод личных форм глаголов формами глаголов страдательного залога. При таком изменении структуры предложения его лексическое значение не изменяется.

Составные глагольные сказуемые, выраженные сочетанием модального глагола и инфинитива, при переводе в большинстве случаев сохраняют синтаксическую форму, но отличается выражение вспомогательной части предиката.

Составные именные предикаты литовского языка, выраженные страдательными причастиями настоящего времени, в процессе перевода чаще всего меняют синтаксическую форму. Они переводятся личными формами глаголов страдательного залога, выполняющими в предложении функцию простого глагольного сказуемого. В таком случае семантика предложений не изменяется, разными являются лишь средства выражения страдательного значения.

Следует отметить, что одной из особенностей перевода литовских предикатов на русский язык является перевод простых глагольных предикатов или инфинитива, входящего в состав составных предикатов, глагольно-именными сочетаниями.

При анализе перевода предикатов с точки зрения их семантики установлено, что в отдельных случаях они могут переводиться словами одного синонимического ряда.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при переводе литовского законодательного текста на русский язык, несмотря на формальное различие средств выражения предикатов, обозначающих волеизъявление, они переводятся с сохранением значения, то есть соблюдается эквивалентность передачи волеизъявления законодателя.

БИБЛИОГРАФИЯ

I

1. Алексеева 2004 – Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Москва.
2. Беляева 1992 – Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж.
3. Бенвенист 1974 – Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва.
4. Брандес 1983 – Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. Москва.
5. Булатова 2005 – Булатова А. Т. Документоведение. Учебное пособие. Москва.
6. Васильев 1980 – Васильев Р. Ф. Об определении актов управления как документов и как действий. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 5.
7. Виноградов 1975 – Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва.
8. Виноградов 1976 – Виноградов В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. Москва.
9. Виноградов 1999 – Виноградов С. И. Культура русской речи. [интерактивный]. [смотри. 15 октября 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://lib.socio.msu.ru>>
10. Валгина 2000 – Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. [интерактивный]. [смотри. 12 декабря 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/index.html>>
11. Галперин 1981 – Галперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва.
12. Гамзатов 2004 – Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода: сб. статей. Санкт-Петербург.
13. Граудина, Ширяев 1999 – Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи: Учебник для вузов. [интерактивный]. [смотри. 1 ноября 2010 г.]. Подход по Интернету: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/index.php>
14. Грелл 1978 – Грелл М. О сущности модальности. // Языкознание в Чехословакии. Москва.
15. Колшанский 2007 – Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. Москва.
16. Кормилицына, Сиротинина 2001 – Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. (Ред). Хорошая речь. Саратов.

17. Крылова 2000 – Крылова Н. Е. Уголовное право. Понятие, система и задачи уголовного права. [интерактивный]. [смотри. 20 октября 2010 г.]. Подход по Интернету: <http://society.polbu.ru/krylova_pravo/ch03_all.html>
18. Лобашевская 2007 – Лобашевская И. С. Жанры официально-деловой письменной речи. [интерактивный]. [смотри. 16 ноября 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://www.kamchatgtu.ru>>
19. Мирославский 1981 – Мирославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. Москва.
20. Мустейкис 1972 – Мустейкис К. Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс.
21. Мустейкис 1998 – Мустейкис К. Функциональная грамматика русского и литовского языков: введение, поссессивность. Вильнюс.
22. Распопов 1973 – Распопов И. Р. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж.
23. Шанский 1981 – Шанский Н. М. (Ред.). Современный русский язык. Москва.
24. Шведова 1980 – Шведова Н. Ю. (Ред.). Русская грамматика. [интерактивный]. [смотри. 15 октября 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://rusgram.narod.ru/>>
25. Шевченко 2003 – Шевченко Н. В. Основы лингвистики текста: Учебное пособие. Москва.
26. ФЗ РФ 2006 – Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [интерактивный]. [смотри. 12 декабря 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://www.internet-law.ru/law/inflaw/inf.htm>>
27. Ambrazas 2006 – Ambrazas V. (Red). Dabartinės lietuvių kalbos gramatika. Vilnius.
28. Jakaitienė 1976 – Jakaitienė E., Laigonaitė A., Paulauskienė A. Lietuvių kalbos morfologija. Vilnius.
29. Labutis 1998 – Labutis V. Lietuvių kalbos sintaksė. Vilnius.
30. Ulvydas 1971 – Ulvydas K. (Red.). Lietuvių kalbos gramatika II tomas. Vilnius.
31. Ulvydas 1976 – Ulvydas K. (Red.). Lietuvių kalbos gramatika III tomas. Vilnius.
32. Vladerskienė 2000 – Vladerskienė R. Modalumas ir jo raiška valstybės dokumentuose. // Kalbos kultūra Nr. 73. Vilnius, p. 90-95.

II

1. Ахманова 1969 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва.
2. БЮЭ 2006 – Большая юридическая энциклопедия. Москва.

3. Даль 1978 – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [интерактивный]. [смотр. 8 августа 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://vidahl.agava.ru>>
4. МАС 1999 – Малый академический словарь. [интерактивный]. [смотр. 25 января 2011 г.]. Подход по Интернету: <<http://mas-dict.narod.ru/>>
5. РЯ Э 1998 – Русский язык. Энциклопедия. Москва.
6. Ефремова 2005 – Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка. [интерактивный]. [смотр. 19 сентября 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>>
7. Кожина 2003 – Кожина М. Н. (Ред.). Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Москва.
8. Розенталь 2008 – Розенталь Д. Э. и др. Словарь лингвистических терминов. [интерактивный]. [смотр. 12 октября 2010 г.]. Подход по Интернету: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/m.php>
9. Ушаков 2001 – Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. [интерактивный]. [смотр. 19 сентября 2010 г.]. Подход по Интернету: <<http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/>>
10. DLKŽ 2000 – Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. [интерактивный]. [смотр. 25 января 2011 г.]. Подход по Интернету: <<http://www.lki.lt/dlkz/>>
11. RuLit – Rusų-lietuvių ir lietuvių-rusų kalbų internetinis žodynas. [интерактивный]. [смотр. 25 января 2011 г.]. Подход по Интернету: <<http://www.rulit.lt>>

III.

1. Lietuvos Respublikos mokslo ir studijų įstatymas. [interaktyvus]. [žiūrėta 2010 birželio 1 d.]. Prieiga per internetą: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=343430&p_query=&p_tr2>=>
2. Закон Литовской Республики «О науке и образовании». [интерактивный]. [смотр. 1 июля 2010 г.]. Подход по Интернету: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=351096&p_query=&p_tr2>=>

SANTRAUKA

Magistro darbo tikslas – išanalizuoti predikatus (tarinius), kuriais reiškiami įstatymų leidėjų valia juridiniame tekste lietuvių kalba, nustatyti jų ypatumus, vertimo į rusų kalbą panašumus ir skirtumus. Darbą sudaro įvadas, dvi dalys, literatūros sąrašas ir papildoma medžiaga (priedas).

Įvade apžvelgiamas temos aktualumas, tyrimo objektas, tikslas, uždaviniai ir metodai, pateikiama darbo struktūra.

Pirmoje dalyje aptariamos dalykinės kalbos funkcijos, dokumento sąvoka, pagrindiniai valios raiškos būdai lietuvių ir rusų kalbose.

Oficialiajame dalykiniame stiliuje vyrauja rašytinė kalbos forma, informacija dažniausiai fiksuojama įvairiausiuose dokumentuose. Dokumentuose pasireiškia pagrindinės oficialiojo dalykinio stiliaus kalbos funkcijos – pranešimas ir paskatinimas veikti. Vienas iš dalykinio stiliaus juridinio postilio žanrų yra įstatymas, kuriame išreiškiami įstatymų leidėjų valia, nurodoma piliečiams ir institucijoms, kaip privalu elgtis. Šiame dokumente ypač aiškiai pasireiškia direktyvinė (valios raiškos) funkcija. Verčiant dokumentus į kitą kalbą labai svarbu ne tik tiksliai perteikti informaciją, bet ir direktyvinę dokumento nuostatą.

Skatinamųjų sakinių tarinys tiek lietuvių, tiek rusų kalbose reiškiamas veiksmažodžio liepiamąją nuosaka. Paliepimas, raginimas atlikti tam tikrus veiksmus taip pat gali būti išreiškiamas intonacija. Modalumas valstybės dokumentuose, t.y. valstybės valios reiškimas, čia yra reiškiamas kitais būdais.

Darbe nagrinėjami juridinio teksto – Lietuvos Respublikos mokslo ir studijų įstatymo (lietuvių ir rusų kalbose) – predikatai, kuriais reiškiami valstybės valia. Išanalizavus atrinktą medžiagą nustatyta, kad verčiant tarinius į rusų kalbą daugeliu atveju jie išlaiko savo sintaksinę formą, tačiau keičiasi jų išraiškos formos. Dėl skirtingų neveikiamosios rūšies raiškos būdų lietuvių ir rusų kalbose, verčiant tarinius, išreikštus neveikiamosios rūšies esamojo laiko dalyviais, suvestinis lietuvių kalbos tarinys verčiamas į rusų kalbą paprastuoju tariniu.

Leksinė lietuvių ir rusų kalbų tarinių analizė parodė, kad lietuvių kalbos tariniai į rusų kalbą gali būti verčiami vienos sinonimų eilės arba artimais pagal prasmę žodžiais.

Atlikus tarinių, kuriais reiškiami valia juridiniame tekste analizę, galima daryti išvadą, kad verčiant juos į rusų kalbą reikia parinkti atitinkamus kitos kalbos tarinių raiškos būdus, kad verstiniame tekste būtų išlaikytas tiek valios raiškos, tiek viso teksto ekvivalentiškumas.

SUMMARY

Aim of this Master's Thesis is to analyse predicates by which the will of legislators is expressed in a juridical text in the Lithuanian language, to establish their singularities, similarities and differences related to their translation into the Russian language. The paper consists of introduction, two parts, list of references and additional material (appendix).

In the introduction, the relevance of the theme, the object, the aim, the objectives and the methods of the research are reviewed and the structure of the work is provided.

Objective language functions, document conception, principal will expression methods in the Lithuanian and Russian languages are discussed in the first chapter.

Written language form is prevailing in the official objective style; most often the information is fixed in various documents. Principal language functions of objective style are expressed in documents, namely notification and encouragement to act. One of the objective style juridical substyle genres is a law where the will legislators is expressed, specified for citizens and institutions as on how to behave. A directive (wil expression) function is expressed in a particularly obvious manner in this document. When translating documents into another language, it is very important not only to precisely convey the information but also to convey a directive attitude of the document.

Predicate of incentive sentences both in the Lithuanian and in the Russian languages is expressed with imperative mood of the verb. Order, inducement to perform some certain actions may also be expressed with the help of intonation. Modality in national documents which may be defined as the expression of the national will is expressed here in other ways.

Predicates of a juridical text – the law on education and studies of the Republic of Lithuania (in Lithuanian and Russian languages) – with which the national will is expressed are analysed in this Thesis. Having analysed the selected material it was established that when translating predicates into the Russian language, in many cases they preserve their syntactic form, however forms of their expression change. Due to different methods of expression of passive voice in the Lithuanian and the Russian languages, when translating predicates expressed with participles of the Present Tense of passive voice, summary predicate of the Lithuanian language is translated into the Russian language as simple predicate.

Lexical analysis of the Lithuanian and the Russian predicates has demonstrated that predicates of the Lithuanian language may be translated into the Russian language when finding the words of the same synonym line or being close according to their meaning.

Having completed the analysis of predicates with which the will is expressed in a juridical text it is possible to conclude that when translating the latter into the Russian

language it is necessary to select appropriate methods of predicate expression in another language so that in the translated text the equivalence of the will expression as well as the whole text is maintained.

АННОТАЦИЯ

Diana Vainauskienė. *Predikatu, reiškiančių valių, vertimas juridiniuose tekstuose*. Magistro darbas. Mokslinis vadovas – socialinių mokslo daktarė docentė N. Ševeliova. Šiaulių universitetas. Humanitarinis fakultetas. Užsienio kalbų studijų katedra. 2011.

Диана Вайнаускене. *Перевод предикатов, выражающих волеизъявление, в юридических текстах*. Магистерская работа. Научный руководитель – доктор социальных наук доцент Н. Шевелева. Шяуляйский университет. Гуманитарный факультет. Кафедра изучения иностранных языков. 2011.

Diana Vainauskienė. *Translation of will meaning predicates in juridical texts*. Master's Thesis. Scientific supervisor – Doctor of Social Science, Docent N. Ševeliova. Šiauliai University. Faculty of Humanities. The Department of Foreign Languages Studies. 2011.